

Генеральная Ассамблея

Шестьдесят пятая сессия

116-е пленарное заседание

Четверг, 28 июля 2011 года, 15 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Дайсс ..... (Швейцария)

В отсутствие Председателя его место занимает г-н Танин (Афганистан), заместитель Председателя.

Заседание открывается в 15 ч. 10 м.

Пункт 115 повестки дня (продолжение)

Последующие меры по итогам Саммита тысячелетия

Проект резолюции (A/65/L.88)

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Я хотел бы напомнить делегатам о том, что Генеральная Ассамблея рассматривала пункт 115 повестки дня совместно с пунктом 13 повестки дня «Комплексное и скоординированное осуществление решений крупных конференций и встреч на высшем уровне Организации Объединенных Наций в экономической, социальной и смежных областях и последующая деятельность в связи с ними» на своих 40-м и 41-м пленарных заседаниях 29 октября 2010 года, а также совместно с пунктом 13 и пунктом 120 повестки дня «Укрепление системы Организации Объединенных Наций» на своем 52-м пленарном заседании 23 ноября 2010 года.

Напоминаю также членам Ассамблеи о том, что по пункту 115 повестки дня Ассамблея провела

специальное заседание, посвященное развитию, на своих 97-м и 98-м пленарных заседаниях, состоявшихся 14 июня 2011 года.

Кроме того, я хотел бы напомнить делегатам о том, что по пунктам 13 и 115 повестки дня Ассамблея приняла резолюции 65/1, 65/7, 65/281 и 65/285 соответственно на своих 9, 41, 100 и 105-м пленарных заседаниях. Также по пункту 115 повестки дня Ассамблея приняла на своем 73-м пленарном заседании резолюцию 65/238.

Ассамблея приступает к принятию решения по проекту решения A/65/L.88, озаглавленному «Участие представителей гражданского общества в совещании высокого уровня Генеральной Ассамблеи по профилактике неинфекционных заболеваний и борьбе с ними, которое состоится 19–20 сентября 2011 года».

Могу ли я считать, что Ассамблея постановляет принять проект решения A/65/L.88?

Проект решения A/65/L.88 принимается.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): На этом Ассамблея завершает нынешний этап рассмотрения пункта 115 повестки дня.

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-506). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

Пункт 27 повестки дня (продолжение)**Заседание высокого уровня по вопросам о молодежи****Социальное развитие****(b) Социальное развитие, включая вопросы, касающиеся мирового социального положения и молодежи, пожилых людей, инвалидов и семьи**

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Мавритании.

Г-н ульд Шейх (Мавритания) (*говорит по-арабски*): Прежде всего я хотел бы от имени президента, правительства и народа Мавритании выразить соболезнования Королевству Норвегия в связи с террористическим актом, жертвами которого стали десятки ни в чем не повинных людей. Два дня назад наше министерство иностранных дел выступило с заявлением с соболезнованиями по этому поводу.

Я хотел бы также выразить признательность Генеральной Ассамблее и ее Председателю — нашему дорогому другу г-ну Йозефу Дайссу, который очень мудро руководит нашей работой. Я хотел бы выразить особую признательность за резолюцию 65/267 от 15 марта 2011 года, благодаря которой мы сейчас здесь, в Нью-Йорке, обсуждаем вопросы, касающиеся молодежи, которая является важной частью общества и основой любого успешного социально-экономического развития.

Правительство нашей страны, Исламской Республики Мавритания, по указанию нашего президента Мохамеда ульда Абдель Азиза выступило с заявлением и подтвердило, что молодежь — это будущее любого общества. Правительство составило пятилетний национальный план по вопросам молодежи, досуга и спорта на период 2011–2015 годов. Наша молодежная политика трактует развитие молодежи как одну из приоритетных задач правительства, на решение которой выделяется более 230 млн. долл. США, из которых 37 млн. долл. США — из государственного фонда. Это соответствует предвыборным заявлениям главы нашего правительства, который был избран на эту должность два года назад.

В рамках своей национальной политики по вопросам молодежи, спорта и досуга правительство Мавритании преисполнено решимости бороться с бедностью среди молодежи, которая составляет 40 процентов населения Мавритании. Оно намерено вовлекать молодежь в процесс развития и поддерживать молодежные инициативы с целью улучшения положения молодежи, которое отягощается безработицей и тем, что большой процент молодых людей не оканчивают школу. Мы стремимся создавать национальные молодежные сети, которые будут обновляться каждые три года. Это одна из политических целей нашего правительства. Кроме того, мы подписали и ратифицировали все международные соглашения, касающиеся молодежи, что свидетельствует о той важности, которую мы придаем этому вопросу, в частности в плане образования, здравоохранения и борьбы с безработицей.

Что касается образования, то, несмотря на прогресс, достигнутый в увеличении числа учащихся школ, нам остается еще многое сделать. Мы создали новый государственный департамент по вопросам высшего образования и научных исследований, а также структуры государственного образования, для того чтобы реформировать систему образования в Мавритании.

Молодые люди в Мавритании сталкиваются с множеством проблем в области здравоохранения. Однако молодые люди с особыми потребностями смогут получить необходимую помощь благодаря политической воле и широким реформам, к осуществлению которых приступило министерство здравоохранения.

Что касается проблемы безработицы, то мы создали важное министерство, которому поручено заниматься проблемой безработицы среди молодежи и развитием сектора торговли, который обеспечивает 25 процентов рабочих мест; за ним следуют сектор сельского хозяйства с 20,4 процента и другие секторы, такие как сектор услуг и государственного управления.

Работа, связанная с решением проблем молодежи, сопряжена со многими вызовами и требует четкого распределения функций, для того чтобы обеспечить устойчивое развитие молодежи. Для этого и создаются централизованные учреждения. Несмотря на заявленное нами стремление заботиться о молодежи, создание министерства по делам

молодежи и поощрение ее к тому, чтобы пользоваться соответствующими услугами, многие проблемы по-прежнему требуют решения.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): В соответствии с резолюцией 57/29 Генеральной Ассамблеи от 19 ноября 2002 года я предоставляю слово наблюдателю от организации «Партнеры в деле решения вопросов народонаселения и развития».

Г-н Рао (Организация «Партнеры в деле решения вопросов народонаселения и развития») (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, большое спасибо за предоставленную мне возможность высказать на этом заседании высокое уровня по вопросам о молодежи некоторые соображения от имени организации «Партнеры в деле решения вопросов народонаселения и развития» (ПНР).

Прежде всего ПНР хотела бы выразить искренние соболезнования правительству и народу Норвегии в связи с недавней трагедией.

В качестве межправительственной организации 25 развивающихся стран ПНР стремится к расширению сотрудничества Юг-Юг в области народонаселения и развития, поддерживая, прежде всего в ее государствах-членах, процесс достижения целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, целей Международной конференции по народонаселению и развитию (МКНР) и Всемирной программы действий, касающейся молодежи.

2011 год запомнится как год, в котором численность мирового населения достигла 7 миллиардов человек. Согласно последним прогнозам Организации Объединенных Наций, к 2050 году население мира достигнет 9,3 миллиарда человек. Если посмотреть на эти цифры через призму истории, то мы увидим, что численность мирового населения достигла 1 миллиард человек только в 1804 году. Затем, потребовалось 123 года для того, чтобы она составила 2 миллиарда человек в 1927 году, 33 года — 3 миллиарда человек в 1960 году, 14 лет — 4 миллиарда человек в 1974 году, 13 лет — 5 миллиардов человек в 1987 году и 12 лет — 6 миллиардов человек к октябрю 1999 года. К октябрю 2011 года население мира возрастет еще на один миллиард человек. Такой прирост населения мира представляется действительно феноменальным.

В условиях нынешней глобальной демографической ситуации одной из очень важных особенностей, которые будут иметь серьезные последствия для будущего, является то, что более 3 миллиардов человек — это люди в возрасте до 25 лет, из которых примерно 90 процентов проживают в развивающихся странах. Такое преобладание молодежи, при условии его сочетания с соответствующей политикой, может стать важным источником роста, процветания и социальных преобразований в мире. От того, насколько эффективно мы будем помогать этой группе молодых людей в удовлетворении их потребностей в области образования, трудоустройства, развития, политики, здравоохранения, в том числе репродуктивного здоровья, а также от того, насколько быстро мы сумеем расширить их права и возможности, будут, безусловно, зависеть дальнейшие темпы и характер процесса обеспечения мира и развития на нашей планете.

Несмотря на то, что в прошлом страны прилагали добросовестные усилия для реализации целей Программы действий МКНР, целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, Всемирной программы действий, касающейся молодежи, миллионы молодых людей живут в нищете, а прогресс в области развития молодежи остается очень неравномерным в разных странах мира. В обществе молодежь сталкивается со многими проблемами, к числу которых относятся отсутствие доступа к качественному образованию, серьезной работе, надлежащему медицинскому обслуживанию, в том числе к услугам в области репродуктивного здоровья, и к участию в политической жизни. Она также страдает от насилия и проблем, порождаемых изменением климата. Больше всего среди молодежи страдают девочки и молодые женщины, а также неимущие и обездоленные. Молодые женщины и девочки особенно уязвимы, потому что часто они лишены возможности завершить образование, а также подвергаются риску беременности, связанных с рождением ребенка осложнений, принудительного вступления в брак, инфицирования ВИЧ и похищения торговцами людьми.

Как четко отмечается в итоговом документе (резолюция 65/312), первоочередное внимание необходимо уделять решению этих и других сдерживающих развитие молодежи проблем, особенно путем сокращения масштабов нищеты и обеспечения стабильного экономического роста, устойчивого

развития, полной и продуктивной занятости, а также всестороннего участия молодежи в разработке и осуществлении политики на всех уровнях. Организация «Партнеры в деле решения вопросов народонаселения и развития» твердо убеждена, что наиболее важной задачей является наращивание национального потенциала в области развития молодежи и что международному сообществу следует прилагать все усилия для поддержки наименее развитых стран в этом плане.

Опираясь на уроки, извлеченные в ходе обмена опытом и передовой практикой, а также содействуя укреплению потенциала с помощью профессиональной подготовки, научных исследований и обмена знаниями, ПНР убеждена, что сотрудничество Юг-Юг и трехстороннее сотрудничество призваны сыграть важную роль в будущих национальных и международных усилиях, направленных на развитие молодежи.

В заключение ПНР призывает все заинтересованные стороны к осуществлению итогового документа.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Теперь слово имеет представитель Перу.

Г-н Гутьеррес (Перу) (*говорит по-испански*): В Перу насчитывается 7,5 миллиона молодых людей, которые составляют 28 процентов общей численности населения. В последние годы численность молодежи возросла, и сегодня молодежь является самой быстро растущей категорией населения. В связи с такими статистическими тенденциями в последние 10 лет правительство Перу при участии национального секретариата по делам молодежи разработало государственную политику, которая определяет руководящие принципы комплексного развития молодежи и обеспечения активного участия молодых людей в качестве полноправных граждан в жизни общества. За девять лет своего существования секретариат по делам молодежи добился определенных успехов, о которых я и хотел бы рассказать.

В 2006 году с целью объединения усилий государства и гражданского общества, расширения и улучшения возможностей молодежи, осуществления правительством последовательной институциональной политики по смежным вопросам мы разработали Национальный план для молодежи на пери-

од 2006–2011 годов. Этот план дает положительные результаты и способствует повышению качества жизни многих молодых людей. В период 2004–2008 годов масштабы нищеты среди молодежи сократились с 43,8 процента до 31,6 процента. Кроме того, что касается участия молодежи в жизни общества по всей стране, то в политике стало участвовать больше молодых людей, и сегодня на выборных государственных должностях у нас работают 1665 молодых людей. Тем не менее, хотя в осуществлении своей программы приобщения молодежи к жизни общества правительство добилось определенного прогресса, многое еще предстоит сделать для обеспечения всестороннего развития нашей молодежи.

За последнее десятилетие благодаря прилагаемым на национальном уровне усилиям нашей стране удалось достичь устойчивого экономического роста, который мы пытаемся использовать для обеспечения всестороннего развития с соответствующими прямыми последствиями для наших самых молодых граждан. Курс на всестороннее развитие должен обеспечить им практическую возможность играть активную роль в экономической и политической системе страны, содействуя тем самым нашему экономическому росту и участию граждан в жизни страны на демократических началах. На наш взгляд, всестороннее развитие должно основываться на политике инвестирования в социальную сферу, которая ориентируется на молодежь. Однако такая политика не должна рассматриваться как обеспечение благосостояния одной конкретной группы населения, а должна стимулировать экономический рост и содействовать всестороннему развитию группы населения, которая будет строить более светлое и надежное будущее страны. Эта политика является составной частью наших средне- и долгосрочных стратегий устойчивого и всестороннего развития.

Многие страны Латинской Америки, как и Перу, имеют многочисленное молодое население. Эта демографическая реальность дает нам одну из наилучших за последние годы возможностей предпринять существенные шаги на пути устойчивого развития и решения в регионе хронических проблем социальной несправедливости при условии, что мы будем инвестировать в нашу молодежь и ее образование. Мы убеждены, что, если мы откроем нашему молодому поколению доступ к качественному обра-

зованию, полноценной системе здравоохранения и возможностям продуктивной и достойной работы в демократической системе, которая развивает и гарантирует участие граждан, то страны нашего региона обретут человеческий, социальный и культурный капитал, необходимый для поддержки устойчивого развития, улучшения распределения общественных благ и их создания.

В заключение я хотел бы заявить, что наша страна, Перу, будет по-прежнему привержена национальной и международной молодежной политике, и выразить нашу твердую решимость осуществлять меры и программы, которые позволят молодым людям в полной мере и постепенно приобщаться к жизни нашего общества с целью реализации целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Мы заслушали последнего оратора по данному пункту.

Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея желает завершить рассмотрение подпункта (b) пункта 27 повестки дня?

Решение принимается.

Пункт 162 повестки дня (*продолжение*)

Меры в развитие совещания высокого уровня, состоявшегося 24 сентября 2010 года: активизация работы Конференции по разоружению и продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по разоружению

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Делегаты помнят, что на своем 113-м пленарном заседании, состоявшемся 27 июля 2011 года, Ассамблея уже начала обсуждение пункта 162 повестки дня.

Г-н Тарар (Пакистан) (*говорит по-английски*): Пакистан присоединяется к заявлению, сделанному представителем Египта от имени Движения неприсоединения (ДНП).

Пакистан высоко ценит усилия Генерального секретаря по оживлению работы Конференции по разоружению и международного механизма разоружения. Нам предоставлена возможность провести всесторонний анализ проблем, стоящих перед механизмом разоружения в целом, которые нельзя

упускать из виду в стремлении согласовать тот или иной конкретный договор. Позиция Пакистана в отношении проведенного Генеральным секретарем в прошлом году совещания высокого уровня распространена в документе Генеральной Ассамблеи под символом A/65/378.

Проблемы, стоящие на международной повестке дня и перед механизмом разоружения не ограничиваются одной только Конференцией по разоружению. Компоненты современного механизма разоружения, созданные специальной сессией Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, (ССПР I), взаимосвязаны. Поэтому оживление работы этих компонентов, в том числе Первого комитета и Комиссии по разоружению, следует проводить одновременно, комплексно и целостно.

Предназначение и общая цель создания Конференции по разоружению, как было предусмотрено ССПР I, заключались в ядерном разоружении, остающемся одним из тех пунктов повестки дня, по которому на протяжении 32 лет не видно никакого прогресса. Фактически, в 2008 году Генеральный секретарь в одной из своих судьбоносных речей, в которой четко изложил свой план действий, в состоянии из пяти пунктов предложения отдал высший приоритет именно ядерному разоружению. Первым предложенным Генеральным секретарем шагом все государства, в частности государства, обладающие ядерным оружием, призваны выполнить их обязательства по Договору о нераспространении ядерного оружия и приступить к проведению переговоров об эффективных мерах, ведущих к ядерному разоружению. Признавая Конференцию по разоружению единственным в мире многосторонним форумом для проведения переговоров по разоружению, Генеральный секретарь предложил ядерным державам вместе с другими государствами начать в Конференции по разоружению активные переговоры по данному вопросу.

Причина, по которой Генеральный секретарь обратился с таким призывом, заключается в том, что Конференции по разоружению на протяжении вот уже более трех десятилетий не удается соответствовать своему предназначению — содействовать ядерному разоружению. Нельзя закрывать глаза и на тот факт, что за 15 лет, прошедшие после завершения переговоров по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), Конференция по разоружению не добилаь какого-либо

существенного прогресса в своей работе. И все же поразительно то, что нынешнее стремление оживить Конференцию по разоружению вытекает из событий лишь последних двух лет и фиксируется на одном-единственном вопросе. Как это ни парадоксально, но многоголосое осуждение нынешнего застоя исходит именно от тех стран, которые на протяжении десятилетий были либо сами виновны в бездеятельности Конференции по разоружению, либо отличались хранением полного молчания на эту тему.

Для того чтобы ясно разобраться в коренных причинах застоя в работе Конференции по разоружению, необходимо признать следующие основные факты.

В работе или бездеятельности Конференции по разоружению проявляются господствующие политические реалии, поскольку действует она не в вакууме. В Конференции по разоружению невозможно согласовать ни один договор, который противоречил бы интересам безопасности какого бы то ни было из ее государств-членов. Фактически, правило консенсуса было включено в правила процедуры Конференции по разоружению как раз именно для этого. Поэтому достижение прогресса в Конференции возможно только при удовлетворении или учете интересов безопасности всех ее государств-участников. Вину за отсутствие прогресса в Конференции нельзя возлагать на правила ее процедуры, поскольку такие исторические документы, как Конвенция по химическому оружию (КХО) и ДВЗЯИ, были успешно согласованы на основании именно тех же правил процедуры.

Эти факты свидетельствуют о том, что стоящие перед Конференцией по разоружению проблемы носят отнюдь не организационный или процедурный характер. Поэтому нам пора взглянуть правде в лицо и признать истинные причины бездеятельности Конференции.

История Конференции по разоружению со всей очевидностью свидетельствует о склонности ее к согласованию только тех договоренностей, которые никак не подрывают и не компрометируют интересы безопасности великих держав. Конвенция по биологическому оружию и КХО были согласованы только тогда, когда биологическое и химическое оружие утратили свое оперативное значение. ДВЗЯИ был заключен только после того, как вели-

кие державы провели достаточное количество ядерных испытаний, и проведение дальнейших испытаний утратило свою необходимость, когда у них появились для этого альтернативные способы в виде компьютерного моделирования.

То же самое справедливо и применительно к договору о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ). Создав громадные арсеналы ядерного оружия, равно как и запасы расщепляющегося материала, особенно высокообогащенного урана и оружейного плутония, которые можно быстро преобразовать в ядерные боеголовки, эти великие державы теперь готовы заключить договор, которым будет запрещено только будущее производство расщепляющегося материала, поскольку больше им его уже не нужно. Такой подход им ничего не стоит, поскольку их безопасность этим не будет ни подорвана, ни скомпрометирована.

Кроме того, проводимая в последние несколько лет некоторыми великими державами дискриминационная политика в отношении сотрудничества в ядерной области, порождает риски и диспропорции. Принося международные цели нераспространения в жертву могуществу и выгоде, такая политика усиливает асимметрию запасов расщепляющегося материала в нашем регионе. К сожалению, такая дискриминационная политика продолжается и не встречает никакой оппозиции в Группе ядерных поставщиков, состоящей из наиболее ярких сторонников Договора о нераспространении и суровейших критиков отсутствия прогресса в Конференции по разоружению.

По этим причинам Пакистан был вынужден занять позицию против ядерной селективности и дискриминации. Ни от одной страны нельзя ожидать того, что она будет рисковать своими основополагающими интересами безопасности ради документа, который другим заинтересованным сторонам ни во что не обойдется.

Для того чтобы к делу оживления работы Конференции по разоружению, равно как и всего механизма разоружения в целом, был занят честный и объективный подход, необходимо было бы предпринять следующие шаги и меры.

Повестка дня Конференции по разоружению включает в себя целый ряд критических проблем, и всеми этими проблемами надо заниматься в равной мере и сбалансированно. Отсутствие прогресса в

одном вопросе, ввиду озабоченности государств о своей безопасности, не должно вести к застою в работе Конференции, которая могла и должна была бы заняться рассмотрением других вопросов своей повестки дня.

Ядерное разоружение остается самым давним нерешенным вопросом на повестке дня Конференции по разоружению. Состоящее из 120 членом Движение неприсоединения, составляющее подавляющее большинство государств-членов Организации Объединенных Наций, постоянно и последовательно считает ядерное разоружение высшим приоритетом для проведения переговоров в Конференции по разоружению. Такой приоритет был снова подтвержден в заявлении, сделанном вчера представителем ДНП. Пленарному заседанию следует надлежащим образом принять это к сведению.

Другим важным вопросом, остающимся на повестке дня Конференции по разоружению на протяжении вот уже нескольких лет, является предложение о составлении юридического инструмента о негативных гарантиях безопасности. Подлежащий обязательному соблюдению юридический документ о негативных гарантиях безопасности не скомпрометирует стратегические интересы ни одной страны. В реальности ни одно обладающее ядерным оружием государство даже не подумало бы о том, чтобы применить ядерное оружие в отношении государств, не обладающих ядерным оружием. Даже угроза его применения аморальна.

Нам надо признать эти реалии и сотрудничать ради формирования в Конференции по разоружению консенсуса с учетом законных интересов безопасности всех государств. Конференция не может вести переговоры, выбирая только те вопросы, которые некоторые государства считают назревшими. Обладая ядерным оружием государствам надо выполнить их обязательство начать в Конференции по разоружению переговоры относительно эффективных мер, ведущих к ядерному разоружению. Следует положить конец двойным стандартам и избирательности в подходе к вопросам нераспространения и разоружения.

Практические усилия по активизации международного механизма в области разоружения должны охватывать проведение четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, к чему призывает ДНП в сделанном вчера

заявлении. Такая сессия может внести серьезный вклад в усилия по достижению целей ядерного разоружения и нераспространения на недискриминационной, сбалансированной и транспарентной основе с учетом интересов всех государств в сфере безопасности.

Прежде чем завершить свое выступление, я хотел бы предостеречь против вынесения на обсуждение ДЗПРМ за рамки Конференции по разоружению, поскольку мы считаем Конференцию единственным форумом для ведения переговоров по многостороннему разоружению.

В этой связи позвольте мне упомянуть некоторые из доводов, выдвинутых одной крупной ядерной державой в 2005 году в ответ на намерение ряда государств-членов представить в Первом комитете проект резолюции, направленный на создание в рамках Генеральной Ассамблеи специальных комитетов по четырем основным вопросам Конференции по разоружению. Представитель этой ядерной державы заявил:

«Международное сообщество должно и впредь уделять пристальное внимание тому, чтобы КР [Конференция по разоружению] работала, а не создавала еще одну «иллюзию» КР.

Мы не ведем переговоры по актуальным вопросам национальной и глобальной безопасности и не принимаем решения на основе голосования большинством голосов. ...

Причины существующего тупика на переговорах в рамках КР столь же неразрешимы в Нью-Йорке, как и в Женеве. ... Результатом подобной резолюции станет затягивание достижения тех самых целей международного режима нераспространения и разоружения, которые ее авторы стремятся добиться».

Выступая с такой позицией, эта страна четко заявила, что она не будет участвовать ни в одном подобном процессе и что она не будет считать себя связанной обязательствами в связи с каким-либо соглашением, разработанным в таком форуме. Интересно отметить, что эта же страна в настоящее время ищет пути для того, чтобы вывести один специфический вопрос за рамки работы Конференции по разоружению. Подобный парадоксальный подход является необъяснимым.

Позвольте мне повторить, что Пакистан не присоединится к такому процессу и не будет рассматривать вопрос о поддержке результатов любого подобного процесса. Не следует забывать о том, что выведение вопроса о ДЗПРМ за рамки работы Конференции по разоружению будет также создавать прецедент для аналогичных методов работы по таким другим пунктам повестки дня Конференции, как ядерное разоружение и негативные гарантии безопасности.

Г-н Бенмехиди (Алжир) (*говорит по-французски*): Прежде всего позвольте мне выразить искреннюю благодарность Генеральному секретарю за его важное выступление на 113-м заседании, что является подтверждением его личной приверженности делу разоружения. Я также благодарю председателя Консультативного совета по вопросам разоружения г-жу Ольгу Пельсер, которая представила прекрасный отчет о работе своего комитета по пункту повестки дня.

Моя делегация приветствует инициативу проведения встречи высокого уровня, поскольку, по нашему мнению, она предоставит государствам-членам новую возможность для продолжения более конкретного и углубленного обмена мнениями, начало которому было положено 24 сентября 2010 года по инициативе Генерального секретаря.

Моя делегация полностью присоединяется к заявлению, с которым выступил представитель Египта от имени Движения неприсоединения на 113-м заседании.

Алжир придает серьезную важность проблемам разоружения и нераспространения. Правительство Алжира уделяет особое внимание обсуждению вопроса о будущем Конференции по разоружению. По сути дела, с учетом угроз для ядерного разоружения и нераспространения делегации в высказанных сегодня мнениях уделяют главное внимание преимуществам многосторонних переговоров в качестве предпочтительного средства учета законных интересов безопасности в духе справедливости, ответственности и транспарентности.

Очевидно, что с учетом различных областей, входящих в сферу ее компетенции, сохраняющийся застой в работе Конференции по разоружению вызывает реальную обеспокоенность. Эта ситуация оказывает негативное воздействие в первую очередь на интересы государств, не обладающих ядерным

оружием. Алжир считает, что эту тупиковую ситуацию не стоит относить на счет несостоятельности этого институционального механизма или возлагать на него вину за его методы работы. Поэтому этот тупик нельзя увязывать с правилами процедуры Конференции, в частности с правилом консенсуса или с ее повесткой дня.

Вместе с тем, некоторые делегации считают, что тупиковая ситуация является следствием негибких правил процедуры и предлагают ограничить сферу применения правила консенсуса исключительно вопросами существа, используя голосование при рассмотрении таких процедурных вопросов, как создание вспомогательных органов. Необходимо отметить, что не во всех случаях проведение грани между аспектами существа и формы является простым делом, особенно когда речь идет о конкретных особенностях вспомогательных органов.

Ясно, что правило консенсуса является также средством защиты национальных интересов в области безопасности не только наиболее могущественных государств, но и всех государств без исключения. Принимая во внимание интересы всех стран в сфере безопасности, в принципе это правило наделяет законным характером любой договор после того, как он заключен, и обеспечивает его универсальный характер и эффективность.

Что касается повестки дня Конференции по разоружению, то, по мнению Алжира, его пункты сохраняют свою актуальность, особенно с учетом того, что их принятие проходило с учетом духа Декларации принципов СБСЕ и понимания ядерной угрозы. Действительно, ядерное оружие по-прежнему несет наиболее серьезную угрозу для человечества.

Стоит напомнить, что Конференция по разоружению, безусловно, способствовала процессу многостороннего разоружения. Конференция, которая была учреждена в 1978 году на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, именно для того, чтобы содействовать активизации механизма разоружения, в то время получила мандат, нацеленный на продвижение реализации принятой на этой специальной сессии Программы действий (резолюция S-10/2, часть III). В этой связи следует отметить, что Конференция по разоружению сделала возможным принятие Конвенции о запрещении химического оружия и Договора о всеобъемлющем запрещении

ядерных испытаний, хотя этот Договор до сих пор не вступил в силу.

После этих двух достижений Конференция не смогла добиться какого-либо дополнительного прогресса. Фактически, причины тупика можно отследить в развитии событий в сфере стратегий в отношении разоружения и безопасности за рамками Конференции.

В действительности, явное отсутствие политической воли для принятия всех пунктов повестки дня Конференции, с одной стороны, и попытки установить приоритетность принципов СБСЕ, вызванные неопределенностью равновесия в сфере региональной безопасности, с другой, лежат в основе нынешнего тупика. Конференция по разоружению не может продолжать свою основополагающую деятельность без государств-членов, которые продемонстрировали бы необходимую политическую волю для нахождения совместных решений и урегулирования сложных задач в области безопасности для всех и для международного мира. Поэтому необходимо прилагать усилия в этом направлении, а не создавать угрозу, пытаясь обречь Конференцию по разоружению на маргинализацию и прибегая к другим механизмам.

Высказывались предложения относительно того, что если тупик сохранится, то следует предусмотреть возможность проведения переговоров по вопросу о договоре о запрещении производства расщепляющихся материалов (ДЗПРМ) в других форумах. Моя делегация считает, что такой шаг может нанести ущерб заявленной цели договора, а именно: укреплению режима нераспространения, поощрению ядерного разоружения и всеобщего присоединения, в которых по-прежнему сохраняется потребность для надления такого соглашения необходимой политической основой и авторитетом.

Генеральная Ассамблея не может лишить Конференцию по разоружению ее исключительных прав, заменить ее или лишить какой-либо основополагающей части ее мандата. Помимо создания прецедента с серьезными последствиями, такой шаг может подвергнуть сомнению универсальный характер и равновесие, которые необходимо сохранять между главными и второстепенными аспектами деятельности Конференции.

В любом случае, Алжир поддерживает комплексный и сбалансированный подход в рамках

программы работы Конференции по разоружению, в которой учитывались бы приоритеты и интересы всех сторон. Такая программа работы должна охватывать все пункты повестки дня Конференции, в частности, вопросы существа, о которых я только что говорил. Исходя из этого, делегация Алжира продолжает считать, что решение CD/1864, принятое путем консенсуса в мае 2009 года, остается в силе. Это решение стало, конечно, не идеальным вариантом, а результатом компромисса, который, как сказано в его преамбуле, является частью процесса развития.

Решение CD/1864 не устанавливает последовательность приоритетов. Оно нацелено на начало процесса интерактивного обсуждения и переговоров в интересах создания климата доверия и проведения переговоров по ядерному разоружению и другим вопросам. Как представляется, этот аспект решения CD/1864, который четко изложен в его преамбуле, часто подвергается забвению одними и затушевывается другими участниками, которые оставили лишь переговоры по ДЗПРМ.

Алжир, как и прежде, убежден в том, что международному сообществу необходимо вновь подтвердить свое признание Конференции по разоружению в качестве единственных рамок для ведения многосторонних переговоров по разоружению. Если же не удастся преодолеть разногласия, которые не позволяют Конференции выполнять свои функции, то будет целесообразно создать четвертую специальную сессию Генеральной Ассамблеи, посвященную разоружению. Это даст возможность вновь подтвердить это признание в контексте более комплексного рассмотрения вопросов разоружения, что должно обеспечить достижение нового консенсуса по приоритетам в области разоружения и разоруженческому механизму, включая координацию в работе совещательных органов и Конференции по разоружению как форума для ведения переговоров по разоружению.

Что касается замечаний и рекомендаций Консультативного совета по вопросам разоружения, то Алжир поддерживает любые инициативы, которые могут способствовать реальному возобновлению работы Конференции по разоружению на основе ее первоначального мандата.

Г-н Кодама (Япония) (*говорит по-английски*): Япония хотела бы присоединиться к заявлениям,

сделанным на 113-м заседании представителем Австралии от имени Инициативы в области нераспространения и разоружения и представителем Нидерландов от имени более чем 40 стран.

Для создания мира, свободного от ядерного оружия, необходимы многосторонние усилия в области разоружения всех государств, обладающих ядерным оружием, и совместные действия со стороны международного сообщества в целом. С этой точки зрения, Конференция по разоружению играет чрезвычайно важную роль в качестве единственного форума для ведения многосторонних переговоров по разоружению, поскольку она объединяет государства, обладающие ядерным оружием, и государства, не являющиеся участниками Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Конференция и предшествовавший ей орган разработали важнейшие договоры в области разоружения, такие как Договор о нераспространении ядерного оружия, Конвенцию по биологическому оружию, Конвенцию по химическому оружию и Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Прошел почти год со времени проведения совещания высокого уровня по активизации работы Конференции по разоружению и продвижению вперед процесса многосторонних переговоров по разоружению, в ходе которого был достигнут политический консенсус о необходимости преодоления сложившегося в Конференции по разоружению тупика. Однако за этот период мы не смогли воспользоваться возможностью, которую предоставил нам такой консенсус.

Сейчас, когда вновь приближаются годовщины атомной бомбардировки Хиросимы и Нагасаки и иссякает терпение японских граждан, нельзя допустить дальнейшего продолжения этого застоя. Нам необходимо незамедлительно приступить к работе по существу по ключевым пунктам повестки дня Конференции по разоружению и продвинуться вперед в таких вопросах, как ядерное разоружение, договор о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ), негативные гарантии безопасности и предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве.

Если Конференция по разоружению не сможет преодолеть этот тупик, нам необходимо будет рассмотреть соответствующие альтернативные варианты, такие как более широкое использование воз-

можностей Генеральной Ассамблеи. В этой связи вызывает огромное сожаление то, что неуступчивость одной из стран мешает Конференции осуществить свою чрезвычайно важную работу по продвижению вперед процесса ядерного разоружения на благо всего международного сообщества. Такое положение дел также заставляет задуматься об актуальности Конференции в ее нынешнем виде.

С этой точки зрения, сегодняшнее последующее заседание и предстоящая сессия Генеральной Ассамблеи, в частности заседания Первого комитета, которые состоятся в октябре, дают нам хорошую возможность для продвижения вперед процесса ядерного разоружения и активизации работы Конференции по разоружению и разоруженческого механизма.

Япония придает особое значение скорейшему началу переговоров по ДЗПРМ. Совместно с правительством Австралии мы организовали три параллельных мероприятия с участием экспертов в контексте работы Конференции по разоружению и провели самые детальные за всю историю Конференции обсуждения по сложным техническим вопросам. После проведения этих параллельных мероприятий, а также после неофициальных заседаний Конференции по разоружению, посвященных ДЗПРМ, которые проходили в течение последних нескольких лет, мы можем считать, что технические обсуждения этого вопроса преимущественно завершены. Поэтому сейчас мы находимся на этапе, когда нам необходимо начать переговоры. В связи с этим мы должны приступить к политическим обсуждениям.

В тесном сотрудничестве с девятью другими государствами, не обладающими ядерным оружием, Япония выступила недавно с инициативой в области нераспространения и разоружения. Мы уже провели два заседания на уровне министров, в сентябре прошлого года и в апреле этого года, в целях содействия неуклонному осуществлению договоренностей, достигнутых по ряду вопросов в ходе Обзорной конференции 2010 года по ДНЯО. Япония преисполнена решимости разработать при всемерном сотрудничестве с этими девятью государствами эффективные предложения для достижения конкретного прогресса в области ядерного разоружения и нераспространения, включая скорейшее начало переговоров по ДЗПРМ и повышение уровня транспарентности.

Крайне важно сохранить успешную динамику последней Обзорной конференции по ДНЯО и продолжать содействовать позитивным действиям, направленным на обеспечение разоружения и нераспространения. И здесь, в Нью-Йорке, также можно многое сделать в поддержку таких действий. В этой связи Япония совместно с Польшей и Турцией организовала в мае этого года семинар, который получил широкий положительный отклик со стороны дипломатического сообщества в Нью-Йорке. Я надеюсь на дальнейшие усилия такого рода, которые обеспечили бы дальнейший вклад в содействие разоружению и нераспространению и привели бы к активизации работы Конференции по разоружению и разоруженческого механизма.

Г-н Кабрал (Португалия) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать от имени неофициальной группы государств-наблюдателей при Конференции по разоружению, известной как НГГН.

Прежде всего я хотел бы отдать должное Председателю за то, что он запланировал проведение этих прений в этот весьма подходящий момент. Разоружение и нераспространение — это вопросы, имеющие глобальное значение. Поэтому государства-наблюдатели рады этой возможности высказать свои мнения.

Для начала могу заверить всех в том, что члены нашей группы всецело привержены Конференции по разоружению и делу активизации ее работы. Понимая, что активизация ее работы — это многогранный процесс, я в своем выступлении остановлюсь лишь на вопросе о расширении ее членского состава, поскольку именно в этом и заключается смысл существования нашей группы.

Фактически расширение уже давно назрело, поскольку последнее увеличение ее членского состава имело место в 1999 году. Позвольте мне напомнить здесь о правилах процедуры, которые гласят, что «членский состав Конференции будет регулярно подвергаться обзору»; на самом деле это практически не делается.

Однако основная причина нашего призыва — политическая. По сути, наши доводы вполне просты и понятны. Нынешний членский состав Конференции по разоружению больше не отражает состояния дел в современном мире. Со времени последнего расширения ее членского состава прошло 12 лет. Эта ситуация не соответствует сегодняшней

реальности и, безусловно, не годится для достижения цели по обеспечению возобновления работы Конференции.

Повторю то, что уже говорилось многократно: Конференция по разоружению не работает в вакууме. Да она и не должна этого делать. Однако, для того чтобы восстановить связь с международным сообществом и с реальностью, Конференции необходимо, прежде всего, понять, что мир изменился с 1999 года.

Конференция по разоружению должна стать более открытой и более инклюзивной. Она должна серьезно и незамедлительно рассмотреть вопрос о включении в свой состав большего числа стран, что позволит ей лучше представлять мир, в котором мы живем. Кроме того, мы не должны забывать о том, что, хотя Конференция имеет ограниченный членский состав, ее решения носят глобальный характер. И они важны для всех.

Чтобы этот процесс преобразований был поистине успешным, он должен быть инклюзивным и в полной мере транспарентным, а не ограниченным и консервативным. По нашему мнению, расширение членского состава — это плюс, а не минус. Это дает Конференции по разоружению новую возможность, новый импульс. Факт наличия стран, которые хотели бы принимать участие в работе Конференции, является четким и мощным политическим сигналом о ее непреходящей актуальности для современного мира. Если можно так сказать, расширение членства будет укреплять легитимность Конференции, которая с учетом нынешнего положения дел требует надлежащего рассмотрения.

В этой связи мы повторяем наш призыв как можно скорее назначить специального докладчика для обзора вопроса о членстве. В любом случае, и разрешите мне быть до конца откровенным, назначение такого докладчика никоим образом не предвосхищает каких-либо конкретных результатов. Думаю, нет необходимости говорить, что решения принимаются государствами-членами Конференции по разоружению.

Мы хотели бы также воспользоваться этой возможностью и подчеркнуть, что нашу позицию разделяют многие государства-члены, региональные группы и организации, например, Ассоциация государств Юго-Восточной Азии, Европейский союз и Группа восточноевропейских государств, ко-

торые в ходе сессии этого года и сегодня опять выразили решительную поддержку идее расширения членства и назначения специального докладчика.

Одна группа поднимала вопрос о расширении членского состава Конференции по разоружению в ходе ряда пленарных заседаний Конференции, состоявшихся во время первых двух частей ее ежегодной сессии 2011 года. Мы также вкратце информировали Консультативный совет Генерального секретаря по этому вопросу на его 56-й сессии. Таким образом, мы вновь призываем рассмотреть вопрос членства в контексте прений по вопросу об активизации работы.

Выступая с этой трибуны, я хотел бы изложить некоторые соображения в своем национальном качестве. В этом качестве мы всецело поддерживаем заявление, сделанное от имени Европейского союза на 113-м заседании, а также сделанное только что мною заявление неформальной группы государств, имеющих статус наблюдателя.

Я хотел бы заявить, что моя страна признает роль Конференции по разоружению как единственного многостороннего форума для переговоров по разоружению. Поэтому Португалия намерена активно поддерживать работу Конференции. Конференция также должна делать свою работу, в частности рассматривать свою нынешнюю повестку дня.

Мы не должны забывать, что, несмотря на ограниченность членского состава Конференции, ее решения имеют глобальный характер. Они важны для нас всех. Поэтому факт наличия стран, желающих присоединиться к Конференции вопреки длительному тупику, является четким и мощным сигналом об актуальности работы Конференции. На наш взгляд, расширение членского состава повысит легитимность Конференции. Признавая, что расширение состава не является самоцелью, мы, тем не менее, считаем, что такой шаг стал бы ответом на требование улучшить функционирование Конференции.

Г-н Ваксман (Израиль) (*говорит по-английски*): Обсуждению вопроса об активизации работы Конференции по разоружению Израиль придает большое значение. Серьезное обсуждение этого вопроса представляется своевременным не только из-за длительного тупика в работе Конференции, но главным образом из-за призывов забрать у Конференции вопросы, которые относятся к ее компетен-

ции, или даже заменить Конференцию другим органом, который, якобы, будет более подходящим для выполнения ее мандата.

Израиль не поддерживает такие призывы и не считает, что они содействуют предметной работе Конференции. Хотя необходимость обновления и уточнения программы Конференции с целью выхода из затянувшегося тупика представляется неоспоримой, активизация работы Конференции — это дело ее собственных рук. Магической палочки, по взмаху которой у нас появится хороший выход из сложившейся ситуации или учреждение, которое будет предметнее вести процесс переговоров по разоружению, просто не существует.

Конференция по разоружению является уникальным органом, который широко признается в качестве единственного многостороннего переговорного органа в области разоружения. Ее уникальность состоит в ее членском составе, включающем государства, имеющие прямое отношение к вопросам разоружения, а также в ее правилах процедуры. Хотя кое-кто считает эти правила процедуры устаревшими и отражением геополитических реалий прошлого, Израиль убежден, что они вполне соответствуют сложности и деликатности вопросов, включенных в повестку дня Конференции. Правила процедуры, в частности правило консенсуса, отражают необходимость защищать жизненно важные интересы безопасности и обеспечивать участвующим в переговорах государствам комфортные уровни, которые необходимы для рассмотрения таких критически важных вопросов.

Нужно трезво подумать о том, следует ли позволять, чтобы над всеми сложностями многосторонней арены довели попытки забрать у Конференции вопросы, которые в 1978 году были отнесены к ее компетенции специальной сессией Генеральной Ассамблеи по разоружению, и смогут ли такие попытки дать желаемые результаты.

В области обычных вооружений независимые процессы пока так и не смогли привлечь в свое лоно наиболее важные страны, участие которых в новом правовом механизме позволит коренным образом изменить ситуацию на местах. Ярким примером тому является, несомненно, Конвенция по кассетным боеприпасам. Хотя этот документ подписали более сотни государств, трезвая оценка говорит о том, что примерно 90 процентов арсеналов кассет-

ных боеприпасов находятся вне досягаемости этого договора. Соответствующие государства просто не присоединились к нему и ищут другие решения. В этом отношении сфера обычных вооружений представляется даже еще более сложной.

Израиль жизнеспособным или полезным предложением забрать у Конференции по разоружению определенные вопросы не считает. На наш взгляд, Конференции следует сосредоточиться на путях реального повышения своей продуктивности. Хотя в четырех главных вопросах тупик не преодолен, оснований, для того чтобы Конференция не занималась своей главной работой, переговорами по другим вопросам ее повестки дня, нет.

Нам нужно найти согласованную формулу, которая позволила бы международному сообществу признать непреходящую важность и актуальность четырех главных вопросов. Такая формула должна в то же время направить Конференцию в прагматическое русло и в итоге позволить вести переговоры по другим вопросам, решение которых может в большой мере повлиять на уровень безопасности и стабильности. Одним из таких важных вопросов является пункт 7 повестки дня, который касается прозрачности вооружений. В рамках этого пункта повестки дня можно рассматривать много важных вопросов, таких, как переговоры о запрете передачи оружия террористам или о запрете переносных зенитных ракетных комплексов. Пока тупик продолжается, можно и нужно достичь согласия в отношении продвижения других соответствующих вопросов.

В прошедшие годы Конференция по разоружению сослужила международному сообществу хорошую службу. Это — слишком жизненно необходимое учреждение, чтобы его сворачивать. Мы убеждены, что Конференция в будущем должна проделать большую работу. Поэтому давайте не будем идти путем, который не позволит этому органу сделать это! Давайте сосредоточимся на реальных и полезных путях продвижения этого воя вперед!

Г-н аль-Хабиб (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я хотел бы присоединиться к заявлению, сделанному на 113-м заседании представителем Египта от имени Движения неприсоединения.

Я начну мое заявление с одной мудрой поговорки, согласно которой у плохого мастера всегда

инструмент виноват. Как инструмент, Конференция по разоружению, благодаря разработке главных международно-правовых документов по разоружению, прекрасно доказала свою эффективность и действенность своих правил процедуры, в том числе правила консенсуса, причем даже в сложном с политической точки зрения и точки зрения безопасности контексте «холодной войны».

Несмотря на непрекращающиеся попытки скрыть политический характер бездейственности Конференции с использованием технических вопросов, таких, как ее правила процедуры, Консультативный совет по вопросам разоружения в своем последнем докладе пришел к выводу, что процедурные проблемы на самом деле являются политически мотивированными.

Главная проблема Конференции по разоружению заключается в отсутствии политической воли. Поэтому единственный путь к активизации ее работы состоит в том, чтобы впрыснуть политическую волю в кровь этого важного и незаменимого форума, который является единственным многосторонним переговорным органом по разоружению.

Мы считаем, что любая инициатива по оценке работы Конференции должна быть прозрачной, всеохватывающей, справедливой и, что еще важнее, должна исходить от государств-членов. Во главе угла такой инициативы должно стоять устранение коренных причин проблемы. Любая такая оценка должна проводиться с главной целью — улучшить работу Конференции и сохранить при этом ее характер, роль, задачи и авторитет.

При проведении любой оценки работы Конференции мы должны стремиться избегать в своих выводах преувеличений, пессимизма, предубеждений, а также не заслуживающих доверия эмоциональных заключений, поскольку такой подход может лишь еще больше осложнить и усугубить положение.

В отличие от тех, кто выступает за изменение правила консенсуса в работе Конференции, мы считаем, что Конференцию нельзя усовершенствовать путем изменения формата или модальности ее правил процедуры, поскольку в силу сложного характера договоров в области разоружения, которые тесно связаны с высшими интересами государств в области национальной безопасности, консенсус — это единственный путь разработки таких договоров,

как это было в прошлом, когда договоры по вопросам разоружения заключались как в рамках Конференции, так и за ее пределами.

Бездействие Конференции на протяжении последнего десятилетия стало результатом отсутствия политической воли; нежелания ряда государств принимать во внимание интересы безопасности всех государств и рассматривать все важные вопросы на основе всеобъемлющего и сбалансированного подхода; того факта, что некоторые страны рассматривают Конференцию как форум для рассмотрения одной проблемы и отказываются признавать важность других вопросов; нежелания некоторых стран даже начинать долгожданные и давно назревшие переговоры по конвенции о ядерном оружии в целях уменьшения той угрозы для человечества, которую представляет собой наличие такого оружия, тогда как ядерное разоружение признано международным сообществом самой приоритетной задачей в области разоружения, о чем свидетельствует принятый на основе консенсуса итоговый документ (резолюция S-10/2) первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению (ССПР-I); а также отказа этих государств обсуждать всеобъемлющие, юридически обязательные документы, касающиеся негативных гарантий безопасности для неядерных государств и предотвращения гонки вооружений в космосе.

Мы считаем, что полная ликвидация ядерного оружия является приоритетной задачей и единственной абсолютной гарантией отказа от применения ядерного оружия или угрозы его применения. По этой причине мы полагаем, что Конференция должна уделять должное внимание продвижению вперед повестки дня в области ядерного разоружения и полной ликвидации ядерного оружия, что приведет к освобождению мира от ядерного оружия.

В этом контексте мы решительно поддерживаем скорейшее начало Конференцией по разоружению переговоров о поэтапной программе полной ликвидации ядерного оружия в установленные сроки, в том числе о конвенции по ядерному оружию. Мы поддерживаем также начало переговоров о заключении всеобъемлющих, безусловных и юридически обязательных документов о негативных гарантиях безопасности для неядерных государств и о предотвращении гонки вооружений в космосе.

Мы подчеркиваем важность многосторонности как главного принципа переговоров в области разоружения и нераспространения и, хотя мы вновь заявляем о своей решимости добиваться осуществления этого ценного принципа, мы не забываем об огромной важности и сохраняющейся ценности достигнутого на основе консенсуса итогового документа ССПР-I. Мы твердо убеждены в том, что со времени создания на ССПР-I Конференции по разоружению самым оптимальным путем решения ее задач является созыв четвертой специальной сессии — предложение, которое пользуется решительной поддержкой многих стран, в частности 120 государств — участников Движения неприсоединения.

И последнее: мы считаем, что другие инициативы не смогут играть ни роль четвертой специальной сессии, ни роль Конференции по разоружению. Проблемы, с которыми сталкивается в настоящее время Конференция по разоружению, не новы. При решении этой задачи следует придерживаться принципа, что переходить реку вброд надо в самом мелком месте.

Г-жа Андерсон (Ирландия) (*говорит по-английски*): Созванное Генеральным секретарем в сентябре 2010 года заседание высокого уровня позволило государствам выразить свои мнения о коренных причинах тупика в работе Конференции по разоружению. На этом заседании было подчеркнуто также горячее желание международного сообщества перейти от дискуссий к делу. Необходимо произвести переоценку методов работы не только Конференции по разоружению, но и Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению, а также Первого комитета. Эти три органа должны быть более оперативными и готовыми менять методы своей работы.

Подход нашей страны к разоружению базируется на твердой убежденности в том, что многостороннее сотрудничество служит общим интересам и, в частности, отвечает интересам малых государств, которые полагаются на сильную и действующую по правилам международную систему. Одной из главных причин, которая заставила нас собраться здесь, является то, что единственный многосторонний дискуссионный орган по вопросам разоружения — Конференция по разоружению — не работает должным образом. С учетом жизненно важного круга

полномочий Конференции это нарушение ее нормальной работы вызывает глубокую тревогу.

В поисках решения нам не следует забывать о том, что в прошлом Конференция по разоружению вносила значительный вклад в усилия в области контроля над вооружениями и разоружения. Нет причин для того, чтобы она не могла делать это вновь.

С учетом такого прошлого опыта тем более разочаровывает тот факт, что Конференция на протяжении более 16 лет не в состоянии приступить к переговорам по существу. С тех пор, как в 1999 году Ирландия стала членом Конференции, она не видит никакой работы по существу. Эту ситуацию трудно объяснить или оправдать. Она отрицательно сказывается на многосторонности и имеет явно пагубные последствия для международного мира и безопасности. Тогда как застой в работе Конференции по разоружению можно было понять в период, когда не было никаких подвижек в более широком разоруженческом контексте, теперь он явно контрастирует с теми позитивными событиями, которые мы наблюдали в последние годы в других форумах.

Ирландия готова принять участие в переговорах по любому из четырех главных вопросов, стоящих на повестке дня Конференции по разоружению, или по всем этим вопросам. Хотя каждое государство имеет право отстаивать и защищать свои интересы в области национальной безопасности, по нашему мнению, правило консенсуса не предусматривалось как механизм, позволяющий одному государству мешать стремлению подавляющего большинства государств-членов участвовать в переговорах по любому конкретному вопросу. В итоге неспособность Конференции по разоружению проводить переговоры по любому вопросу, стоящему на ее повестке дня, по нашему мнению, является неприемлемой. На переговоры по любому из этих главных вопросов уйдет время — скорее всего, многие годы. Конкретные национальные проблемы могут быть разрешены в ходе переговоров, во всяком случае, соглашение не может быть навязано на основе правила консенсуса. Однако неопровержимо, что для того чтобы, в конечном счете, прийти к соглашению, необходимо начать переговоры.

Главная цель нашей страны в рамках Конференции по разоружению состоит в содействии ядерному разоружению. Этого можно добиваться

несколькими путями, в том числе за счет заключения адекватного договора о расщепляющемся материале, включающего положения о механизме проверки и распространяющегося на существующие запасы, а также всеобщего и юридически обязательного соглашения о негативных гарантиях безопасности. Предотвращение гонки вооружений в космосе — это вопрос, заслуживающий незамедлительного внимания, пока у нас еще есть возможность предотвратить такую гонку вооружений.

Хотя коренными причинами паралича Конференции по разоружению являются существенные разногласия, мы считаем, что ему способствует также неспособность Конференции организовать свою работу. Необходимость достижения консенсуса даже в отношении начала переговоров, а также в отношении самых простых процедурных решений заводит в тупик, с которым все мы слишком хорошо знакомы.

К другим факторам, тормозящим прогресс, относится интерпретация требования о принятии ежегодной программы работы с целью включения в нее сложных мандатов на ведение переговоров и других деталей, а не просто календаря мероприятий, как это делается в большинстве других многосторонних органах.

По нашему мнению, рост числа государств — членов Конференции по разоружению и более активное участие гражданского общества в ее работе повысит представительство в Конференции глобального общественного мнения и укрепит ее позиции и авторитет.

Как и другие ораторы, я приветствую рекомендацию Консультативного совета, учрежденного Генеральным секретарем, и выражаю надежду на то, что они помогут нам найти выход из возникшего тупика в работе Конференции по разоружению. В то же время мы не можем закрывать глаза на суровую реальность, которая состоит в том, что ответственность за поиски решений глобальных проблем лежит в первую очередь на государствах. А для этого необходима политическая воля.

Такая ответственность выходит далеко за рамки Конференции по разоружению. В последние 12 лет Комиссии по разоружению не удалось добиться каких-либо значимых результатов, и такая ситуация не может больше продолжаться. Государ-

ствам-членам необходимо также обратить внимание на методы работы Первого комитета.

Хотя Комитет должен быть главным дискуссионным форумом для обсуждения наиболее жгучих проблем в области разоружения и нераспространения и путей их решения, вместо этого мы являемся свидетелями неэффективной траты времени, когда резолюции представляются согласно некоему ритуалу, а их содержание не меняется годами, что в большинстве случаев не приносит никакой пользы.

Сейчас, когда мы все экономим бюджетные средства, необходимо бережно расходовать имеющиеся в нашем распоряжении скудные ресурсы. Функционирование механизма разоружения является приоритетной задачей, однако должно быть какое-то разумное соотношение между тем, что мы вкладываем и что получаем в результате.

В заключение я хотел бы выразить надежду на то, что наш сегодняшний обмен мнениями послужит призывом к действию и стимулом для тех, кого это непосредственно касается, с тем чтобы они пересмотрели свой подход, возложили на себя ответственность, которую они разделяют с международным сообществом, и приняли активное участие в переговорах с целью достижения соглашений, которые приведут нас к реализации конечной цели — цели построения мира, свободного от ядерного оружия.

Ирландия готова рассмотреть любые соображения, которые помогут нам продвинуться вперед, включая рекомендации Консультативного совета Генеральной секретарю в рамках деятельности Генеральной Ассамблеи, а также рассмотреть возможность — идея, которую Ирландия готова поддержать, — созыва еще одной специальной сессии по разоружению. Мы с нетерпением ждем дальнейших обсуждений в Первом комитете, которые начнутся в октябре.

Г-н Кансела (Уругвай) (*говорит по-испански*): Прежде всего, я хотел бы обратить внимание на то, что в этом зале слишком много свободных мест и что многие наши коллеги, которые твердо привержены разоружению и нераспространению и в высшей степени заинтересованы в сегодняшних обсуждениях, отсутствуют, поэтому позвольте мне отметить, что, к моему сожалению, ввиду проблем, возникших в связи с организацией этого заседания, отмечается низкий уровень участия и активности.

Наша страна присоединяется к заявлению, с которым выступил Постоянный представитель Нидерландов от имени государств, выразивших просьбу о созыве нынешних обсуждений.

Уругвай был в числе стран, которые потребовали проведения пленарного заседания по пункту 162 повестки дня «Меры в развитие совещания высокого уровня, состоявшегося 24 сентября 2010 года: активизация работы Конференции по разоружению и продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по разоружению». Поэтому мы приветствуем идею проведения этого заседания.

Совещание высокого уровня, состоявшееся 24 сентября 2010 года, высветило важность, которую государства — члены Организации Объединенных Наций придают принципу многосторонности, а также их широко распространенную обеспокоенность в связи с тупиком в работе Конференции по разоружению, что подрывает ее авторитет и негативно отражается на всей системе Организации Объединенных Наций.

Также очевидно, что необходимо незамедлительно начать переговоры о недискриминационном и поддающемся международному контролю договоре о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия, а также приступить к работе над существом вопросов, касающихся ядерного разоружения, негативных гарантий безопасности и предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве.

К сожалению, Конференция по разоружению в очередной раз упустила ценную возможность, предоставленную ей в ходе основной сессии в этом году, добиться прогресса по рассматриваемым на ней вопросам или же дать обнадеживающие сигналы о том, что в недалеком будущем ситуация может измениться к лучшему.

Мы все понимаем и признаем достижения Конференции по разоружению и ее предшественников, которые служили подлинными форумами, на которых создавались главные инструменты в области ограничения гонки вооружений, которые отвечали интересам всего международного сообщества. Однако более 13 лет бездействия нельзя оправдывать наличием присущих существующей системе недостатков, отсутствием политической воли или необходимого консенсуса. Членский состав и консенсус являются привилегиями, которые влекут за

собой определенные обязанности; соответственно, Конференция по разоружению должна оправдывать надежды, возлагаемые на ее членов, и выполнять порученный ей мандат, работая в соответствии с существующей необходимостью.

Уругвай признает тот факт, что ввиду такого распространенного чувства разочарования настоятельно необходимо изыскать быстрые и эффективные решения, для того чтобы Конференция по разоружению вновь начала работать результативно.

В этой связи я хотел бы высказать три конкретных предложения для оживления многосторонних переговоров в этих областях.

Во-первых, мы должны воспользоваться своеобразием сложившегося текущего политического момента, который дает нам возможность развернуться в сторону многостороннего подхода и вновь подтвердить прерогативы и легитимность органов, которые международное сообщество создало для рассмотрения вопросов разоружения, а соблюдение международного права должно стать незаменимой нормой для мирного сосуществования государств.

Соответственно, Уругвай призывает Конференцию по разоружению безотлагательно начать переговоры по подготовке недискриминационного и поддающегося международному контролю договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия. Наша страна также настоятельно призывает безоговорочно начать переговоры о заключении имеющего обязательную силу соглашения, дабы обеспечить, чтобы государства, не обладающие ядерным оружием, не пострадали от катастрофических последствий угрозы применения или применения такого оружия со стороны государств, обладающих ядерным оружием.

Оправданная заинтересованность государств, не обладающих ядерным оружием, и их законные чаяния в отношении негативных гарантий безопасности юридически и политически подтверждаются положениями Статьи 2.4 Устава Организации Объединенных Наций. Аналогичным образом Уругвай призывает к переговорам о разработке новых эффективных и поддающихся проверке многосторонних инструментов с целью предотвращения гонки вооружений, включая размещение оружие в космическом пространстве.

Во-вторых, Уругвай считает, что одним из путей активизации работы Конференции по разоружению может быть принятие в члены Конференции тех государств, которые выразили законную заинтересованность в этом. В этой связи я присоединяюсь к заявлению, сделанному представителем Португалии от имени неофициальной группы наблюдателей на Конференции по разоружению. Наша страна реализовала свое стремление стать участником Конференции по разоружению вместе с 25 другими государствами, которые с 1982 года выступают за расширение членского состава этого органа. Поэтому Уругвай предлагает Конференции по разоружению назначить в 2011 году специального координатора для изучения вопроса о членском составе.

В-третьих, если Конференция по разоружению не сможет выйти из тупика, Генеральная Ассамблея непременно должна действовать в соответствии с полномочиями, которыми ее наделил Устав Организации Объединенных Наций. А статья 11 Устава гласит:

«Генеральная Ассамблея уполномочивается рассматривать общие принципы сотрудничества в деле поддержания международного мира и безопасности, в том числе принципы, определяющие разоружение и регулирование вооружений, и делать в отношении этих принципов рекомендации Членам Организации или Совету Безопасности...».

Г-н Чобаноглу (Турция) (*говорит по-английски*): Турция придает большое значение Конференции по разоружению как единственному многостороннему переговорному органу по вопросам разоружения, и мы хотели бы, чтобы она возобновила свою основную работу. Поэтому Турция и вошла в число государств, которые подписали письмо с просьбой о созыве сегодняшнего заседания.

Мы присоединяемся к заявлению, сделанному вчера Постоянным представителем Нидерландов от имени 41 страны, подписавшей это письмо. Турция также присоединяется к заявлению, сделанному Постоянным представителем Австралии от имени Инициативы в области нераспространения и разоружения. Поскольку многие наши взгляды уже отражены в этих заявлениях, я ограничусь следующими дополнительными соображениями, которые изложу в своем национальном качестве.

Во-первых, хотя по поводу путей активизации работы Конференции по разоружению существует много разных точек зрения, мы предпочитаем, чтобы этот процесс активизации протекал в рамках самой Конференции. При этом для развития динамики и оправдания горячих надежд международного сообщества на возобновление Конференцией ее основной работы могут быть полезными и другие усилия, такие как сегодняшнее заседание.

Во-вторых, сосредоточивая внимание на вопросе активизации работы Конференции по разоружению, мы не должны забывать о том, что существующие проблемы не ограничиваются одной лишь Конференцией. На самом деле они охватывают весь многосторонний механизм разоружения. Это, разумеется, не означает, что все дело в разоруженческом механизме Организации Объединенных Наций. Наоборот, как красноречиво сказал вчера в своем вступительном заявлении Генеральный секретарь Пан Ги Мун (см. A/65/PV. 114), проблема не в машине, а в водителе. Мы убеждены, что эти проблемы могут быть надежно преодолены лишь благодаря политической воле и гибкости всех сторон.

В-третьих, при любом обсуждении методов работы Конференции по разоружению следует учитывать, что в вопросах международной безопасности одним из главных рычагов является правило консенсуса. Для защиты своих законных интересов безопасности в этом рычаге периодически могут нуждаться все страны. На наш взгляд, альтернативы правилу консенсуса просто нет.

Наконец, в отличие от других делегаций, мы считаем, что в контексте активизации работы Конференции расширение ее членского состава не является приоритетным вопросом. По нашему мнению, сегодняшний тупик в работе Конференции по разоружению не имеет ничего общего с ее членским составом. Ведь если Конференция не в состоянии решить свои проблемы в ее нынешнем составе, то маловероятно, а то и вообще нереально, чтобы она их преодолела в расширенном составе государств, которые будут отстаивать разные приоритеты и разные интересы. Мы также считаем, что при любом обсуждении вопроса о расширении Конференции необходимо в каждом конкретном случае учитывать вопрос о возможном вкладе в ее работу государств, желающих стать членами Конференции.

Мы надеемся, что Конференция сможет активизировать свою работу, что интересы всех государств-членов будут соблюдены, что работа над основными вопросами начнется и что затянувшийся тупик будет, таким образом, преодолен нынешним членским составом Конференции.

Г-н Райчев (Болгария) (*говорит по-английски*): Позвольте мне прежде всего выразить от имени нашей делегации глубокую признательность Председателю Дайссу и Генеральному секретарю Пан Ги Муну за созыв этих прений. Поскольку мы являемся одной из стран, которые просили созвать эти прения, мы особенно благодарны за возможность провести обсуждение в развитие совещания высокого уровня по вопросу активизации работы Конференции по разоружению, которое состоялось в сентябре 2010 года.

Болгария присоединяется к заявлению, сделанному от имени Европейского союза, и к заявлению, сделанному представителем Нидерландов от имени межрегиональной группы государств. Я лишь коснусь некоторых моментов, которые для нас имеют большое значение.

Мы все надеялись, что состоявшееся в сентябре 2010 года совещание высокого уровня даст толчок позитивному развитию событий на Конференции по разоружению. К сожалению, этого не произошло, и Конференции до сих пор не удалось воспользоваться благоприятным моментом в глобальном процессе разоружения и нераспространения. Тем не менее, мы все согласны с тем, что тупиковая ситуация не может и не должна продолжаться. Уже потеряно пятнадцать лет, и мы не можем позволить себе терять время и дальше.

Парадокс в том, что Конференция по разоружению должна быть как никогда актуальной и наиболее загруженной работой именно сегодня, во времена асимметричных угроз и общих для всех проблем в области безопасности, а международное сообщество должно быть как никогда твердо уверено в том, что принцип многосторонности является правильным подходом к делу. Чем дольше будет продолжаться тупиковая ситуация, тем больше будет ставиться под сомнение.

Причины этого — правило консенсуса и отсутствие политической воли, в числе прочего, — хорошо известны. Конференцию по разоружению

как таковую обвинять нельзя. Ответственность за сложившееся положение лежит на нас, членах Конференции. Поэтому изменения должны исходить от нас. Мы все должны спросить себя, как сильно мы хотим сделать так, чтобы Конференция по разоружению вновь стала актуальной и авторитетной. Да, существует правило консенсуса, но мы должны подходить к нему гибко, а не делать Конференцию заложником этого правила. Это правило было придумано для того, чтобы члены могли выражать свою общую волю на основе компромисса, а не для того, чтобы навязывать всем членам точку зрения одного государства.

В мире все взаимосвязано. Новые реальности требуют новых подходов. Если Конференция по разоружению быстро не адаптируется к новым проблемам и условиям, она сама сделает себя никому не нужной. Новая динамика развивается быстрыми темпами, и столь же быстро должна реагировать на нее Конференция. Конференция должна давать результат; в противном случае она рискует вынудить международное сообщество искать альтернативные пути для многосторонних переговоров по вопросам разоружения и нераспространения.

Активизировавшаяся Конференция по разоружению означает функциональную Конференцию по разоружению, которая идет в ногу с новыми реальностями. Однако два самых насущных вопроса — это по-прежнему, во-первых, утверждение программы работы и, во-вторых, безотлагательное начало переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала. Любые национальные интересы безопасности, если это законные интересы, могут быть соблюдены в рамках переговорного процесса; они не должны блокировать основную работу Конференции. В случае начала переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала не следует исключать возможности рассмотрения любых аспектов.

Расширение членского состава Конференции по разоружению, безусловно, будет шагом вперед на пути адаптации к новым реальностям. Новые члены привнесут новую энергию и новые идеи. Гражданское общество также является частью этого процесса, и неправительственные организации и научно-исследовательские институты должны играть здесь важную роль. Мы присоединяемся к призывам об улучшении методов работы как Первого

комитета, так и Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению.

Мы готовы добиваться реализации этих целей в преддверии шестидесяти шестой сессии Первого комитета, которая состоится в октябре. Однако в заключение я хотел бы процитировать Бертольда Брехта, который сказал, что «оттого что вещи таковы, каковы они есть, они таковыми не останутся». Эта мысль стопроцентно применима к Конференции по разоружению в том виде, в котором она существует сегодня.

Г-н Кабактулан (Филиппины) (*говорит по-английски*): Филиппины присоединяются к заявлению, сделанному Постоянным представителем Египта от имени Движения неприсоединения. Наша делегация также поддерживает заявление, с которым выступил представитель Португалии от имени неофициальной группы государств, имеющих статус наблюдателей при Конференции по разоружению, и заявление Нидерландов, сделанное от имени группы государств-единомышленников.

Филиппины вновь подтверждают свою веру в то, что многосторонняя дипломатия — это наилучший путь достижения дальнейшего прогресса в направлении ядерного разоружения и нераспространения. В ходе состоявшейся в мае 2010 года Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора государства-участники сделали большой шаг вперед в этих областях, приняв Заключительный документ Конференции (NPT/CONF.2010/50 (Vol. I)). В этой связи Филиппины напоминают государствам-участникам об их обязанности выполнять план действий, а также положения раздела, касающегося выполнения резолюции 1995 года по Ближнему Востоку, которые приводятся в разделе этого документа, содержащем выводы и рекомендации.

Один из таких шагов был уже предпринят в ходе состоявшегося в сентябре 2010 года совещания высокого уровня. Сегодняшние прения — это продолжение этого состоявшегося почти год назад совещания. Несмотря на то, что после этого прошло много времени — фактически более 15 лет с тех пор, как Конференция по разоружению достигла договоренности в отношении Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, — тупиковая ситуация сохраняется.

Нельзя допустить, чтобы такое «сизифово» положение дел сохранялось. Основываясь на обсуждениях, проведенных в ходе состоявшегося в сентябре последнего совещания высокого уровня, Филиппины и многие другие делегации считают такую ситуацию неприемлемой. Конференция по разоружению должна согласовать и осуществлять программу работы. Если она не сможет этого сделать, необходимо будет принять какие-то другие конкретные меры. Кроме того, поскольку применяемый подход «снизу вверх» парализовал усилия по реформе Конференции ввиду того, что правило консенсуса наделяет каждого члена Конференции своего рода правом вето, сейчас настоятельно необходимо, чтобы Генеральная Ассамблея, которая создала Конференцию по разоружению, вновь взяла на себя полномочия на основе подхода «сверху вниз».

Филиппины совместно с рядом других делегаций, входящих в неофициальную группу государств-наблюдателей, считают, что Конференции по разоружению настоятельно необходимо расширить свой членский состав. В интересах содействия расширению участия и наращиванию динамики в работе Конференции Филиппины призывают провести обзор членского состава Конференции согласно ее правилам процедуры и разрешить расширить ее членский состав. Многие страны, являющиеся в настоящее время наблюдателями в Конференции, питают законные надежды на полноправное членство. В целях содействия этому обзору Филиппины призывают Конференцию по разоружению назначить специального докладчика/координатора по вопросам расширения членского состава.

Однако необходимо также рассмотреть альтернативные подходы. Конференция по разоружению, возможно, и считается единственным многосторонним разоруженческим органом, однако некоторые соглашения по разоружению разрабатывались за ее пределами, включая Конвенцию о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении и Конвенцию по кассетным боеприпасам. Что касается этих Конвенций, то не все страны присоединились к ним в момент их заключения, да и некоторые до сих пор этого не сделали, однако это не исключает возможности того, что эти государства в конечном итоге могут стать их участниками. Главное здесь, по мнению Филиппин, это начать переговоры как можно скорее.

Другой метод, которым можно было бы воспользоваться, заключается в том, чтобы заняться подготовкой к проведению переговоров по договору о торговле оружием, что является прерогативой Генеральной Ассамблеи, которая приняла решение о проведении конференции Организации Объединенных Наций для выработки такого договора. Филиппины также по-прежнему поддерживают призывы о созыве четвертой специальной сессии, посвященной разоружению (ССПР-IV), в ходе которой можно было бы дать всеобъемлющую оценку разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций и активизировать его работу.

Для нашей делегации неважно, в каком именно органе будут вестись переговоры, а важно, чтобы переговоры действительно начались и привели к каким-либо более ощутимым и конкретным результатам, а не просто к отчетам с изложением фактов о заседаниях, как это было в ходе последнего заседания Комиссии по разоружению в апреле.

Мы, присутствующие здесь сегодня государства, должны сделать выбор и принять непростое решение. Будем ли мы по-прежнему ограничиваться рамками Конференции по разоружению в надежде, что сложнейшие проблемы, которые постоянно преследуют Конференцию, как по волшебству исчезнут со временем сами по себе, приведя к подлинному прогрессу в выработке повестки дня в области разоружения? Или же мы осмелимся пойти дальше и последуем, например, по пути, который избрало большое количество стран, в стремлении найти альтернативные варианты, как это произошло в ходе переговоров по Оттавской и Ословской конвенциям? Создадим ли мы процесс, параллельный Конференции по разоружению? Надеемся ли мы, что сможем повторить успех состоявшейся в 1978 году первой специальной сессии, посвященной разоружению, и, таким образом, следует ли нам возлагать надежды на ССПР-IV? Должны ли мы поручить какой-то группе высокого уровня провести дальнейшее изучение вопроса о том, что необходимо сделать? Идти ли нам по пути Генеральной Ассамблеи и отвести этому органу более важную и активную роль, с тем чтобы мы могли продвинуться вперед в деле многосторонних переговоров по разоружению?

К сожалению, на эти вопросы нет четкого ответа. Однако ясно, что мы должны сделать свой выбор и начать действовать в соответствии с ним как можно скорее. Возможно, такой выбор заключается

в том, чтобы обеспечить Генеральной Ассамблее более важную и активную роль и стремиться найти принципиально новые и альтернативные пути продвижения вперед в многосторонних переговорах по разоружению. Если мы не сделаем свой выбор и не начнем действовать, то мы обречем себя на застой и бездействие и тем самым повысим опасность того, что оружие, которое до сих пор находилось под контролем, может вырваться на свободу, что будет иметь ужасные разрушительные последствия.

Г-н Манджив Сингх Пури (Индия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы присоединиться к другим коллегам и поблагодарить Председателя за созыв этого заседания в развитие совещания высокого уровня, созданного 24 сентября 2010 года Генеральным секретарем, на котором присутствовал наш министр иностранных дел Его Превосходительство С.М. Кришна.

Индия присоединяется к заявлению, сделанному от имени Движения неприсоединения.

Прошел почти год со времени проведения этого совещания высокого уровня. Конференция по разоружению до сих пор не может заняться выполнением своей главной задачи, которая заключается в разработке многосторонних договоров. Мы разделяем выражаемое государствами-членами разочарование по поводу сохраняющейся в Конференции тупиковой ситуации. Мы считаем, что в такой ситуации не виноваты ни Конференция по разоружению, ни ее правила процедуры. Мы считаем, что сегодняшнее заседание должно направить мощный сигнал поддержки Конференции по разоружению как единственному форуму для ведения многосторонних переговоров по разоружению и придать политический импульс многосторонней повестке дня, которая включает в себя скорейшее начало переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала в Конференции по разоружению.

В мае 2009 года Конференция по разоружению приняла консенсусное решение в отношении своей программы работы, которая подразумевала незамедлительное начало переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ). В ходе состоявшегося 24 сентября 2010 года совещания высокого уровня документ CD/1864 получил самую широкую поддержку. Фактически первой рекомендацией по итогам этого

заседания, которую Генеральный секретарь впоследствии подтвердил в своем обращении к Конференции по разоружению 26 января, стал призыв к Конференции принять эту или аналогичную программу работы в 2011 году.

Индия не намерена препятствовать возможному формированию консенсуса по программе работы в продолжение позиции, которую мы занимали в отношении консенсусного решения CD/1864, если такое решение будет способствовать скорейшему началу на Конференции работы по существу, включая переговоры по ДЗПРМ на основе мандата, который содержится в документе CD/1299. Это никак не умаляет того приоритетного внимания, которое мы уделяем ядерному разоружению.

Индия неизменно выступает за глобальный, недискриминационный, поддающийся проверке процесс ядерного разоружения. Премьер-министр Раджив Ганди представил дальновидный план действий по установлению свободного от ядерного оружия и насилия мирового порядка. В этом плане предлагается «дорожная карта» достижения ядерного разоружения на основе имеющих конкретные сроки, всеобщих, недискриминационных, поэтапных и проверяемых мер. Следует напомнить, что в Заключительном документе первой специальной сессии по разоружению (резолюция S-10/2) ядерному разоружению отводилось приоритетное место. Мы считаем, что цель ядерного разоружения может быть достигнута благодаря поэтапному процессу при условии всеобщей приверженности и в согласованных глобальных и недискриминационных многосторонних рамках. Необходим содержательный диалог между всеми государствами, обладающими ядерным оружием, с целью укрепления доверия и уменьшения значения такого оружия в международных делах и в доктринах безопасности.

Я хотел бы вновь заявить о нашей поддержке Конференции по разоружению, являющейся единственным многосторонним форумом для ведения переговоров, который признается как таковой международным сообществом. Для этого Конференция по-прежнему располагает необходимыми мандатом, членством, авторитетом и правилами процедуры. Именно государства-члены должны сделать ее дееспособной за счет ведения в ней переговоров по многосторонним договорам, подразумевающим всеобщее выполнение. Предложения, ставящие под вопрос жизнеспособность или актуальность Конфе-

ренции или содержащие нереалистичные альтернативы, не приведут к полезным или продуктивным результатам в деле продвижения вперед согласованной многосторонней повестки дня с участием всех соответствующих стран. Надеемся, что наши сегодняшние обсуждения позволят закрепить позитивную динамику в разоруженческой повестке дня и подтвердить важнейшую роль Конференции по разоружению как единственного многостороннего форума для ведения переговоров в интересах достижения наших общих целей.

Г-жа Айтимова (Казахстан) (*говорит по-английски*): Наша делегация признательна Председателю за проведение этого заседания в развитие важного совещания высокого уровня по вопросам активизации работы Конференции по разоружению и продвижения вперед процесса многосторонних переговоров по разоружению, которое было создано Генеральным секретарем 24 сентября прошлого года.

Мы благодарим также Председателя Генеральной Ассамблеи Дайсса, Генерального секретаря Пан Ги Муна, Председателя Консультативного совета по вопросам разоружения г-жу Ольгу Пельсер и Генерального секретаря Конференции по разоружению и Генерального директора Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве г-на Касымжомарта Токаева за их выступления. Их оценки и предложенный Генеральным секретарем краткий анализ вышеупомянутого совещания указывают на серьезные и важные шаги по укреплению разоруженческого механизма на основе общего видения разоружения и нераспространения. Мы также вновь подтверждаем, что разоружение содействует решению и других глобальных проблем, включая сокращение масштабов нищеты, борьбу с изменением климата и достижение целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия.

Казахстан является твердым и последовательным сторонником идеи ядерного нераспространения и разоружения, о чем свидетельствует принятое им решение закрыть свой ядерный испытательный полигон и отказаться от одного из крупнейших в мире ядерных арсеналов. Являясь членом Конференции по разоружению, Казахстан придает огромное значение этому форуму и тому вкладу, который он внес в процесс разоружения ранее. Однако, к сожалению, Конференция не оправдывает возлагаемые на нее надежды. Настало время провести

оценку конкретных стратегий выхода из тупика последнего десятилетия по общепринятым ключевым вопросам, с тем чтобы ускорить процесс разоружения и нераспространения.

Как и другие государства-члены, Казахстан согласен с необходимостью скорейшего начала переговоров по недискриминационному, многостороннему и поддающемуся международной проверке договору о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ). Такой договор свел бы к минимуму незаконные военные ядерные программы и существенно улучшил бы контроль над существующим материалом, значительно снизив тем самым угрозу ядерного терроризма.

Как страна, на территории которой расположен комплекс для запуска космических аппаратов — космодром «Байконур» — и которая участвует в международном сотрудничестве по освоению космоса, а также осуществляет свои собственные национальные программы в области освоения космического пространства на основе многостороннего сотрудничества, Казахстан призывает к строгому соблюдению требований мирного использования космоса и настоятельно призывает Конференцию включить этот вопрос в свою повестку дня. С учетом растущего числа стран, участвующих в космических программах и зависящих от них, мы должны и далее добиваться цели предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве, подключая к этим усилиям другие международные механизмы, занимающиеся вопросами освоения космоса.

Президент нашей страны Нурсултан Назарбаев, выступая в апреле 2010 года на состоявшемся в Вашингтоне, О.К., глобальном Саммите по ядерной безопасности, призвал разработать обязательный международно-правовой документ по гарантиям безопасности, предоставляемым ядерными державами государствам, не обладающим ядерным оружием. Только такие гарантии могут эффективно сдерживать устремления некоторых неядерных государств приобрести ядерное оружие в качестве гарантии собственной безопасности. Следующим шагом должна стать разработка всеобщей декларации о мире, свободном от ядерного оружия, в которой будет подтверждена решимость всех государств добровольно и последовательно продвигаться к заключению конвенции о мире, свободном от ядерного оружия.

Наша делегация согласна с другими государствами-членами в том, что нынешний тупик вредит авторитету Конференции по разоружению и ставит под сомнение ее актуальность. Нынешний застой в многосторонних переговорах, как представляется, объясняется не только отсутствием политической воли, но и пробелами в разоруженческом механизме.

Подводя итог сказанному, наша делегация призывает Генеральную Ассамблею и государства-члены рассмотреть пути обзора мандата, членского состава, структуры и рабочих процедур Конференции, а также укрепления мер разоружения и нераспространения, а для этого незамедлительно приступить к работе над ДЗПРМ, над договором о мирном использовании космического пространства, над имеющим обязательную юридическую силу договором о негативных гарантиях безопасности и над декларацией или конвенцией о запрещении ядерного оружия. Принцип консенсуса должен быть пересмотрен, с тем чтобы превратить Конференцию в сильную и жизнеспособную структуру, а не выносить процесс принятия решений за пределы Организации Объединенных Наций, как предлагают некоторые государства. Работа Конференции должна начаться с принятия актуальной и эффективной повестки дня для рассмотрения как проблем, уходящих корнями в прошлое, так и вопросов, которые могут возникнуть в ближайшем будущем. Поэтому мы полностью поддерживаем предложение Генерального секретаря назначить группу видных деятелей высокого уровня для изыскания путей укрепления разоруженческого механизма и особенно Конференции по разоружению.

И в заключение я хотела бы заверить Ассамблею в том, что Казахстан примет все возможные меры для усиления Конференции по разоружению и укрепления своей приверженности многостороннему процессу разоружения.

Г-н Хусейн (Канада) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне поблагодарить Председателя Генеральной Ассамблеи за созыв этого заседания по этой столь важной теме. Мне хотелось бы, чтобы в ходе сегодняшнего заседания мы отметили возрождение надежды и оптимизма в отношении перспектив возобновления многосторонних переговоров по разоружению. Однако этого не произойдет. На Конференции по разоружению сохраняется тупиковая ситуация и состояние серьезных разногла-

сий. Необходима серьезная институциональная перестройка.

Именно поэтому, когда министр иностранных дел Канады Достопочтенный Джон Бэрд объявил о временном приостановлении участия Канады в работе Конференции под председательством Северной Кореи, Канада также обязалась возглавить усилия по осуществлению инициативы, направленной на изменение методологии выборов Председателя Конференции по разоружению. Канада прилагает такие усилия, поскольку считает, что руководство работой Конференции — это привилегия, которая должна предоставляться только тем ее участникам, которые содействуют ценностям и целям Конференции по разоружению и придерживаются их. Как отмечал наш министр, назначение Председателем органа по разоружению одного из самых злостных нарушителей принципов ядерного нераспространения в мире лишено здравого смысла.

Канада с удовлетворением исполняла обязанности первого из шести председателей Конференции 2011 года по системе ротации, а также была рада войти в число нескольких стран, исполняющих обязанности Председателя, которые имеют хорошую репутацию в сфере нераспространения и сохраняют непоколебимую приверженность делу разоружения.

К настоящему времени члены Конференции провели в этом году обсуждение четырех основных пунктов повестки дня. Тем не менее я хотел бы уточнить, что Конференция уполномочена вести переговоры, а не просто обсуждать вопросы разоружения. Сессия Конференции 2011 года близка к завершению, а участники сессии не желают менять свои позиции по программе работы, и эти позиции остаются взаимоисключающими. Наши усилия по возобновлению работы Конференции в 2011 году не увенчались успехом, хотя Канада возобновит свои усилия в конце августа, когда Северная Корея завершит исполнение обязанностей Председателя.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Слово для выступления по порядку ведения заседания имеет представитель Кореической Народно-Демократической Республики.

Г-н Ри Тун Иль (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Я обратился с просьбой предоставить мне возможность для выступления, поскольку представитель

Канады только что назвал Корейскую Народно-Демократическую Республику Северной Кореей. Корейская Народно-Демократическая Республика является государством-членом Организации Объединенных Наций, и я хотел бы любезно попросить Вас, г-н Председатель, призвать оратора к порядку в связи с этим вопросом.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Мы принимаем к сведению заявление, сделанное представителем Корейской Народно-Демократической Республики по порядку ведения заседания, и я прошу представителя Канады продолжить свое выступление.

Г-н Хусейн (Канада) (*говорит по-английски*): В свете сохраняющейся на Конференции по разоружению тупиковой ситуации Канада считает, что необходимо предпринять серьезные усилия в развитии состоявшегося в сентябре прошлого года совещания высокого уровня. Канада относится к числу тех государств, которые в ходе состоявшегося в сентябре прошлого года совещания высокого уровня выступили за установление предельного срока для Конференции, если к осени не будет возобновлена работа по существу, включая переговоры. Если говорить более конкретно, то мы считаем, что Генеральная Ассамблея в ходе своей шестьдесят шестой сессии могла бы рассмотреть вопрос о дальнейшей работе Конференции.

Выступая на состоявшемся 28 февраля заседании в рамках Конференции, бывший министр иностранных дел Дistinguished Лоуренс Кэннон вновь настоятельно призвал членов Конференции мыслить нестандартно. Мы стали свидетелями некоторых позитивных примеров такого нового мышления в этом году. Одним из наглядных примеров этого стала совместная инициатива Австралии и Японии по проведению ряда мероприятий за рамками Конференции по договору о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ). Несмотря на отсутствие желания сделать это, Канада считает, что настало время выйти за рамки Конференции по разоружению.

ДЗПРМ — это главная приоритетная цель Канады в качестве нового инструмента в области разоружения, и хотя мы рассчитываем на начало переговоров в рамках Конференции по разоружению, наше терпение в отношении многосторонних форумов, которые бездействуют, не бесконечно. В на-

стоящее время лишь одна из 65 стран блокирует усилия участников Конференции по проведению переговоров о ДЗПРМ, ссылаясь на субрегиональные стратегические проблемы. Однако завтра может появиться еще одна страна или группа стран, которые будут неверно интерпретировать правило консенсуса по процедурным вопросам, с тем чтобы заблокировать многосторонние переговоры по существу проблем разоружения. Подобный подход не имеет никакого отношения к правилу консенсуса.

Канада не считает, что начало переговорного процесса по ДЗПРМ за рамками Конференции по разоружению подвергнет ее еще большей угрозе, поскольку с 1998 года она оказалась неспособной выполнить свою программу работы. Поэтому мы приветствуем недавнее заявление Соединенных Штатов о том, что они проводят консультации по поиску альтернативных путей начала переговоров по ДЗПРМ. Мы согласны, что для успешного завершения переговоров по ДЗПРМ потребуется активное участие государств, обладающих ядерным оружием. Сейчас, когда многие государства, обладающие ядерным оружием, объявили мораторий на производство расщепляющегося материала для целей ядерного оружия, настало время для начала переговоров по ДЗПРМ. Универсальность — это цель, которая может быть достигнута только по прошествии времени.

(*говорит по-французски*)

Канада занимает гибкую позицию в отношении механизмов и места проведения переговоров по ДЗПРМ и вновь примет участие в работе Конференции по разоружению, после того как Северная Корея завершит исполнение обязанностей Председателя, уделит особое внимание реформированию этого органа и будет настаивать на продвижении вперед важных вопросов, касающихся других основных пунктов повестки дня Конференции.

Мы очень рассчитываем на самое широкое по возможности обсуждение преимуществ всех возможных альтернативных путей проведения переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала. Одна из остающихся на рассмотрении идей заключается в том, чтобы проработать по существу путем создания подкомитетов Первого комитета. Другие возможные варианты также были представлены. Со своей стороны, Канада не возражает против созыва четвертой спе-

циальной сессии по разоружению, однако мы считаем, что не следует откладывать начало переговоров по договору о запрещении расщепляющегося материала до достижения результатов этого более широкого процесса. Мы можем и должны приступить к этим переговорам уже сейчас.

Г-н Ле Хоай Чынг (Вьетнам) (*говорит по-английски*): Вьетнам присоединяется к заявлению, с которым выступил представитель Египта от имени Движения неприсоединения.

За прошедший год мы стали свидетелями целого ряда позитивных событий, нашедших свое отражение во вступлении в силу нового Договора о СНВ между Соединенными Штатами и Российской Федерацией в феврале и принятии Заключительного документа Конференции 2010 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора (NPT/CONF.2010/50). Однако в различных регионах мира продолжают конфликты, а в Азии, на Ближнем Востоке и в Северной Африке возникли нестабильность и новые угрозы безопасности. В дополнение к этому нарастает угроза гонки вооружений. На фоне этих событий вызывает сожаление то, что Конференция по разоружению по-прежнему находится в состоянии застоя, поскольку она до сих пор не может достичь согласия по программе работы.

Отсутствие прогресса на Конференции по разоружению не только мешает Конференции вносить эффективный вклад в содействие укреплению международного мира и безопасности, но и подрывает доверие к этому важному многостороннему разоруженческому форуму.

Ввиду того, что время для выступления ограничено, я хотел бы уделить особое внимание лишь нескольким вопросам. Во-первых, ядерное разоружение остается приоритетным направлением в области разоружения. Я хотел бы напомнить о принятии резолюции 65/56 по вопросу ядерного разоружения, в которой содержится призыв к Конференции по разоружению учредить специальный комитет по ядерному разоружению в начале 2011 года и приступить к переговорам о поэтапной программе ядерного разоружения в целях полной ликвидации ядерного оружия. В этой связи я настоятельно призываю государства, обладающие ядерным оружием, принять новые существенные и практические меры, направленные на полное ядерное разоружение, в

частности сыграть руководящую роль в деле начала переговоров по конвенции по ядерному оружию.

Во-вторых, следует признать центральную роль разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций в процессе разоружения, нераспространения и контроля над вооружениями. Мы настоятельно призываем Конференцию по разоружению принять сбалансированную и всеобъемлющую программу работы, включающую такие настоящие вопросы, как ядерное разоружение, негативные гарантии безопасности, предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве и договор о запрещении производства расщепляющегося материала. Для достижения этого я призываю к усилению политической воли, гибкости и сотрудничества.

В-третьих, многосторонние переговоры по разоружению должны преследовать цель укрепления мира и международной безопасности, выполнения конечной задачи устранения угрозы ядерной войны и осуществления мер по прекращению и обращению вспять гонки вооружений. Такой переговорный процесс должен опираться на основополагающие принципы, которые были согласованы на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи. К числу таких принципов относятся строгое соблюдение целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций, уважение права на равноправное участие при полном признании роли Организации Объединенных Наций в области разоружения и надлежащем учете жизненных интересов всех народов мира.

Вьетнам последовательно проводит политику мира и поддержки режима нераспространения оружия массового уничтожения, который является главной целью всеобщего и полного разоружения. Вьетнам присоединился ко всем главным многосторонним договорам о запрещении оружия массового уничтожения и является активным участником многих органов системы Организации Объединенных Наций, которые занимаются вопросами разоружения. В регионе Юго-Восточной Азии моя страна также тесно сотрудничает с государствами-членами Ассоциации государств Юго-Восточной Азии и другими партнерами в деле выполнения Договора о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии, и его Плана действий. Вьетнам будет продолжать работать со всеми другими меж-

дународными партнерами для достижения дальнейшего прогресса в области разоружения.

Г-н Эллер (Мексика) (*говорит по-испански*): Мексика всецело присоединяется к заявлениям, сделанным делегацией Нидерландов от имени ряда государств и делегацией Австралии от имени стран — участников инициативы по разоружению и распространению.

Мексика также приветствует работу, которую Генеральный секретарь Пан Ги Мун проводит для продвижения многосторонних переговоров по разоружению, в частности его план, состоящий из пяти пунктов, и созыв в 2010 году заседания высокого уровня. Кроме того, мы принимаем к сведению доклад, представленный Председателем Консультативного совета по вопросам разоружения.

Состоявшееся в 2010 году заседание высокого уровня подтвердило наличие разных точек зрения относительно неудовлетворительной работы разных форумов по разоружению, в частности Конференции по разоружению. Однако оно также показало, что международное сообщество проявляет огромный интерес к этому вопросу, поскольку он касается всех нас и влияет на безопасность и даже выживание человечества.

Мексика всецело поддерживает работу Конференцию по разоружению и органов, которые ей предшествовали и которые создавались для достижения цели, имеющей для моей страны наивысший приоритет. Поэтому совершенно неприемлема ситуация, когда форум, наделенный полномочиями вести переговоры по юридически обязательным документам, обеспечивающим безопасность наших народов, за более чем 15 лет не смог выполнить свою основную работу ни по одному пункту его повестки и не смог выполнить свой мандат.

Нет согласия и в отношении причин паралича Конференции по разоружению. Одни утверждают, что он возник под давлением внешних факторов и что Конференция стала жертвой обстоятельств. По мнению других, тупик в работе этого форума является результатом того, что он создавался для работы в условиях «холодной войны», а не в многополярном контексте XXI века. Сегодняшний тупик может быть результатом обоих этих факторов. Совершенно ясно, что рабочие методы Конференции по разоружению разрабатывались в разное время. Это

влияет на принятие решений и на ее основную работу.

Ограниченное членство Конференции по разоружению, состав ее региональных групп и непредставленность гражданского общества также являются негативными факторами. Однако самым большим препятствием в работе Конференции, как выяснилось, является правило консенсуса, которое предполагает необходимость наличия единодушия в вопросах как существа, так и формы. Такое толкование превратило это правило в правило вето для 65 членов Конференции по разоружению. Когда право вето применяется, большинство членов международного сообщества лишаются возможности достигать более высокой цели, которая является приоритетной в глобальной повестке дня. Вето даже применяется для недопущения принятия программы работы. Создается впечатление, что для начала переговоров в качестве предварительного условия должно существовать согласие в отношении существа, однако при этом мы забываем о конкретной обязанности Конференции по разоружению вести переговоры.

Ответственность за обеспечение выполнения Конференцией по разоружению своего мандата лежит в первую очередь на ее членах, однако, в конечном итоге, и на всех государствах-членах Организации Объединенных Наций, которые в 1978 году создали ее в качестве единственного многостороннего форума по разоружению.

Это дает нам возможность сделать шаг назад и посмотреть глазами Генеральной Ассамблеи на то, что происходит в Женеве. С нашей позиции мы, равно как и 128 государств, которые не являются членами Конференции по разоружению, т.е. две трети членов, видим, что в течение 15 прошедших лет, как минимум, одно государство-член Конференции по разоружению было готово воспользоваться правом вето и, таким образом, воспрепятствовать этому форуму в выполнении им мандата, которым его наделила вот эта же Ассамблея.

Мы также отмечаем, что Генеральная Ассамблея неоднократно призвала Конференцию по разоружению начать работу, однако эти призывы остались без ответа. Если такое положение дел будет продолжаться, было бы логичным, чтобы Генеральная Ассамблея внимательно рассмотрела этот во-

прос и приняла меры для отзыва полномочий, данных органу, который уже не выполняет ее просьбы.

В 2005 году в надежде, что Конференция по разоружению примет свою программу работы и выполнит свой мандат, Мексика вместе с другими странами предложила начать переговоры по разоружению в Генеральной Ассамблее. Мексика готова поддержать такой шаг или любую другую меру, которая будет открывать реальные перспективы начала многосторонних переговоров по разоружению.

В заключение хотел бы сказать: мы надеемся, что на предстоящей сессии Генеральная Ассамблея выполнит свои обязанности в этом плане.

Г-н Эррасурис (Чили) (*говорит по-испански*): Моя делегация благодарна Председателю Генеральной Ассамблеи за созыв этих прений и за его желание активизировать работу по разоружению. Мы также высоко оцениваем заинтересованность Генерального секретаря в возобновлении переговоров по разоружению и нераспространению. Состоящий из пяти пунктов план и созданное в 2010 году заседание высокого уровня подтверждают высокий уровень политической ответственности за вопрос, который имеет жизненное значение для повышения эффективности многосторонней системы, и содействуют укреплению коллективной безопасности, развития, мира и международной безопасности.

Чили присоединяется к заявлениям, сделанным Постоянным представителем Египта от имени Движения неприсоединения, Постоянным представителем Австралии от имени 10 стран-участниц инициативы по разоружению и нераспространению, а также Постоянным представителем Нидерландов от имени 41 заинтересованной страны.

Прежде всего Чили подтверждает свою приверженность многосторонности в целом и в вопросах разоружения и ядерного нераспространения в частности. Мы высоко оцениваем деятельность многосторонних организаций, занимающихся вопросами разоружения и обеспечения безопасности, которые защищают интересы безопасности как отдельных стран, так и международного сообщества в целом.

Нет смысла углубляться в анализ причин застоя в работе Конференции по разоружению и дисфункции механизма разоружения сейчас, когда международному сообществу нужны конкретные дей-

ствия, а также более эффективные стандарты и инструменты разоружения и ограничения вооружений. Именно в этой сфере мы стали свидетелями прогресса и благоприятного климата, которые следует распространить и на Конференцию по разоружению.

Вот уже более 10 лет в Конференции по разоружению не достигается никакого результата, и она оказалась в сложном положении, которое является неприемлемым. Процесс активизации работы, направленный на достижение договоренности, которая позволит восстановить переговорные функции Конференции, требует широкой политической приверженности, способной сформироваться в рамках, в которых страны могут быть уверены в том, что они располагают эффективным форумом для участия в построении более безопасного мира и в защите своих законных национальных интересов.

Самоанализ и дебаты по поводу правил процедуры должны уступить место мерам, которые помогут незамедлительно реанимировать Конференцию или найти альтернативы, способные в полной мере послужить интересам международного сообщества. Мы предлагаем проанализировать представленный Колумбией документ CD/1931, в котором приводится подробное описание позиций, интересов и недостатков Конференции по разоружению.

Активизация работы Конференции требует пересмотра некоторых ее важнейших аспектов, таких как ее состав, процедуры и правило консенсуса. Хотя мы уверены в необходимости сохранить это правило как способ обеспечения широкой базы для рассмотрения вопросов, от которых зависит безопасность государств, им не следует злоупотреблять настолько, чтобы это парализовало работу Конференции в силу чисто процедурных вопросов. Следует проанализировать также такой момент, как состав региональных групп. В двадцать первом веке Конференция по разоружению не должна поворачиваться спиной к гражданскому обществу. Она должна наводить мосты для сотрудничества с гражданским обществом и более активного взаимодействия с ним. Все эти политические вопросы должны быть частью переговорного пакета.

Чили придерживается широких и гибких взглядов на варианты, которые могут привести к прогрессу в многосторонних переговорах по разоружению и нераспространению. Мы не намерены

заменять Конференцию по разоружению другим органом. Мы предпочли бы работать в рамках Конференции, которая является прекрасным форумом для переговоров в этой области. Однако мы должны четко заявить, что мы готовы рассмотреть другие варианты.

Тот факт, что мы проводим эту встречу здесь, в Нью-Йорке, может привести нас к закреплению за Генеральной Ассамблеей права принимать меры по вопросам разоружения и нераспространения, что имеет реальное и прямое воздействие на роль и мандат Конференции по разоружению. Если статус-кво будет сохраняться, правомерность такого шага будет трудно опровергнуть.

Вспомогательные органы системы Организации Объединенных Наций не являются самоцелью. Они лишь средства удовлетворения и продвижения политических устремлений и потребностей международного сообщества. Разоружение — это общее глобальное благо. Этого нельзя сказать о Конференции по разоружению или о других структурах так называемого механизма разоружения, ведущих свою историю от первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, которая состоялась более 30 лет назад, и это можно изменить, как это было с другими органами. Четвертая специальная сессия по разоружению могла бы стать подходящим форумом для представления реформ, которые снабдили бы международное сообщество инструментами, необходимыми в наших сегодняшних обстоятельствах.

Мы должны спросить себя, действительно ли отсутствие прогресса в переговорах по разоружению структурно связано с Конференцией по разоружению и эта проблема касается лишь данного органа, или же оно обусловлено стратегическими и политическими интересами главных игроков, которые могут повлиять на любой разоруженческий форум. Если верно последнее, то прогресс будет достигнут лишь при условии решительной приверженности и политической воли со стороны этих игроков и международного сообщества в целом.

Г-жа Штиглиц (Словения) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне поблагодарить Председателя Генеральной Ассамблеи и Генерального секретаря за личную инициативу по проведению сегодняшних своевременных прений по пункту 162 повестки дня «Меры в развитие совещания

высокого уровня, состоявшегося 24 сентября 2010 года: активизация работы Конференции по разоружению и продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по разоружению». Я хотела бы приветствовать присутствующую здесь г-жу Пельисер, которая председательствует в созданном Генеральным секретарем Консультативном совете по вопросам разоружения и чье мнение мы очень хотим знать, поскольку считаем, что оно очень поможет нашей работе. Я хотела бы также поблагодарить Генерального секретаря Конференции по разоружению г-на Токаева за его замечания.

В начале своего выступления я хотела бы заявить, что Словения присоединяется к заявлениям, сделанным представителем Европейского союза, представителем Португалии от имени неофициальной группы государств, имеющих статус наблюдателей при Конференции по разоружению в Женеве, и представителем Нидерландов от имени стран, поддержавших инициативу относительно проведения заседания в развитие итогов совещания высокого уровня, состоявшегося 24 сентября 2010 года.

В рамках сегодняшних обсуждений я хотела бы высказать три соображения.

Во-первых, мы полагаем, что настало время принять конкретные решения в развитие итогов совещания высокого уровня, которое состоялось здесь в сентябре прошлого года. Мы надеемся, что после сегодняшнего заседания нам будет больше известно о том, как продолжать эту работу в ходе следующей сессии Генеральной Ассамблеи. Мы надеемся также, что созданный Генеральным секретарем Консультативный совет по вопросам разоружения будет полезным и предложит Генеральному секретарю и государствам-членам важные советы в этом отношении.

Во-вторых, Словения полагает, что нынешний тупик в глобальных многосторонних переговорах по разоружению четко демонстрирует, как остро мы нуждаемся во всеобъемлющей реформе существующего международного механизма разоружения. Базирующуюся в Женеве Конференцию по разоружению, которая была создана в 1979 году, необходимо адаптировать к реалиям современного мира XXI века. Главное, она должна открыть свои двери всем заинтересованным странам, готовым вносить вклад в укрепление международного мира и безопасности. Поддержание международного мира и

безопасности важно для всех стран мира, а не только для группы нынешних членов Конференции по разоружению. Мы твердо убеждены в том, что новые члены обогатили бы работу Конференции и помогли бы ей выйти из нынешнего тупика.

Позвольте мне воспользоваться этой возможностью, чтобы подтвердить наше давнее мнение о том, что Конференция должна незамедлительно приступить к переговорам по договору о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ). Мы убеждены, что ДЗПРМ должным образом дополнит Договор о нераспространении ядерного оружия и Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и позволит нам продвинуться дальше по пути к созданию мира, свободного от ядерного оружия.

В-третьих, активизация работы Конференции по разоружению является одним из первых шагов в направлении реформы международного механизма разоружения. В этой связи нам следует также пересмотреть роль Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению, которая в этом году вновь не смогла дать каких-либо существенных результатов. Эта реформа должна быть всеобъемлющей и эффективной, а также должна позволить пересмотреть роль Первого комитета.

В заключение, Словения приветствует усилия Генерального секретаря и многих стран, направленные на продвижение вперед процесса разоружения. Мы ожидаем, что осенью мы приступим к серьезным обсуждениям конкретных предложений о том, как осуществить процесс, начатый нами на совещании высокого уровня в прошлом году. Время дорого, и поэтому позвольте мне призвать все государства присоединиться к нашим усилиям, с тем чтобы разблокировать международные переговоры по вопросам разоружения и приступить к действенной реформе международного механизма разоружения, что даст, наконец, результаты и приблизит нас к достижению нашей конечной цели — созданию мира без ядерного оружия.

Г-н Абдалла (Малайзия) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне выразить признательность Генеральному секретарю за его постоянные усилия, направленные на построение мира, свободного от ядерного оружия.

Моя делегация присоединяется к заявлению, с которым выступил представитель Египта на

113-м заседании от имени Движения неприсоединения. Мы хотели бы также поблагодарить делегацию Нидерландов за заявление, сделанное на том же заседании от имени 41 государства, которое мы считаем весьма актуальным с учетом целей этой дискуссии.

Конференция по разоружению, Комиссия Организации Объединенных Наций по разоружению, Первый комитет Генеральной Ассамблеи и процесс рассмотрения действия Договора о нераспространении ядерного оружия составляют многостороннюю платформу для коллективной работы государств по достижению нашей общей цели всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем. По этой причине, среди прочего, Конференция, в частности, не может вечно оставаться в тупиковой ситуации. Мы должны определить надлежащие приоритеты и сосредоточить все усилия на их достижении.

Продвигаясь вперед, моя делегация хотела бы напомнить единодушное заключение Международного Суда о том, что существует обязательство проводить добросовестным образом и довести до конца переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах, под строгим и эффективным международным контролем. В этой связи мы хотели бы подчеркнуть, что особое внимание следует уделить полной ликвидации ядерного оружия на основе принятия конвенции по ядерному оружию. Крайне важно, чтобы Конференция по разоружению приступила к своей основной работе при первой же возможности в целях обеспечения дальнейшего прогресса в области разоружения и нераспространения.

Следует также напомнить, что Конференция по разоружению, Комиссия по разоружению и Первый комитет были результатом работы первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Поэтому мы считаем, что эти три органа подотчетны Ассамблее. В этой связи мы поддерживаем предложение о созыве четвертой специальной сессии Ассамблеи, посвященной разоружению, которая могла бы сыграть позитивную роль в продвижении вперед повестки дня в области разоружения.

Другой вариант, который также можно было бы рассмотреть, — это возможность обзора эффективности каждого органа с помощью Группы вид-

ных деятелей, которая представила бы рекомендации в отношении путей активизации работы механизма Организации Объединенных Наций в области разоружения. Малайзия упоминала об этом в своем выступлении на совещании высокого уровня по вопросам активизации работы Конференции по разоружению, которое состоялось в прошлом году. Об этом также упоминалось в разделе рекомендаций недавнего доклада Консультативного совета по вопросам разоружения. Малайзия готова изучить любые другие реалистичные идеи.

Транспарентность и полная открытость должны быть руководящими принципами Конференции по разоружению. Мы поддерживаем расширение Конференции и согласны с тем, что следует предоставить гражданскому обществу дополнительную возможность целенаправленно следить за работой Конференции.

Наконец, мы хотели бы еще раз подчеркнуть, что решительно проявляемая государствами подлинная и твердая политическая воля абсолютно необходима для продвижения вперед многосторонних переговоров по разоружению в рамках Конференции по разоружению и в других органах Организации Объединенных Наций. Малайзия готова к тесному сотрудничеству с другими делегациями в интересах проведения этой совместной работы.

Г-н Фернандес-Ариас Минуэса (Испания) (*говорит по-испански*): Испания присоединяется к заявлению, сделанному на 113-м заседании от имени Европейского союза.

Чуть менее года назад, 24 сентября, под эгидой Генерального секретаря было проведено совещание высокого уровня с целью оценки положения дел на Конференции по разоружению и причин, по которым ее работа зашла в тупик. В результате этих усилий был проведен тщательный анализ сложившейся ситуации при широком участии министров и других высокопоставленных представителей, как отмечалось в резолюции 65/93. Это также подчеркивает достойную высокой оценки твердую приверженность Генерального секретаря, который сделал активизацию механизма разоружения одной из своих приоритетных целей.

К сожалению, мы должны сделать вывод, что тупиковая ситуация в работе Конференции по разоружению сохраняется в течение всего 2011 года без каких-либо признаков ее преодоления. Усилия и

призывы вывести этот переговорный форум из тупика на сегодняшний день оказались бесплодными.

Очень хотелось бы сказать, что, поскольку мы не продвинулись вперед, то мы находимся в том же самом положении, что и год назад. Однако год назад мы могли быть уверены, что некоторая позитивная динамика, возникшая благодаря ряду хороших новостей в области разоружения и нераспространения ядерного оружия, — таких как, например, подписание нового Договора СНВ, Вашингтонский саммит по ядерной безопасности и консенсус в отношении плана действий на основе решений Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), — позитивно скажется на работе Конференции по разоружению. Тем не менее эта надежда пока не оправдалась, и хотя отмечается прогресс в отношении повестки дня в области разоружения на других форумах, Конференция в Женеве продолжает тратить свои средства, усилия и энергию и в этом году, не сделав даже первого шага по пути к консенсусу в форме принятия программы работы — чего она с трудом добилась в 2009 году.

В последние годы стало принято говорить, что Конференция по разоружению работает, но безрезультатно. Ее плотное — возможно, слишком плотное — расписание заседаний свидетельствует о прилагаемых ею усилиях. Однако мы должны задать вопрос, не являются ли эти усилия столь же напряженные, как и безрезультатные, всего лишь проформой, поскольку они неспособны помочь разблокировать переговоры.

Действительно верно, что, несмотря на бесплодные переговоры в ходе нынешней сессии Конференции, — и благодаря похвальным усилиям председателей из Канады, Чили, Китая и Колумбии — были представлены бесчисленные формулировки, инициативы и предложения, многие из которых весьма разумны, с нашей точки зрения. Дело здесь не в нехватке идей, а в отсутствии консенсуса, чтобы воплотить их в жизнь.

С учетом этой важной конвергенции, в результате которой мы находимся в ситуации, когда международное сообщество и гражданское общество требуют достижения прогресса в области разоружения, а работа механизма разоружения является неэффективной или, во всяком случае, зашла в тупик, что же необходимо сделать?

Идеальным было бы достижение прогресса в рамках Конференции по разоружению, которая в прошлом показала себя эффективным форумом для проведения международных переговоров по таким важным достижениям, как Конвенция о биологическом оружии, Конвенция о запрещении химического оружия, Договор о нераспространении ядерного оружия и Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Испания привержена этому курсу, как она продемонстрировала это 16 июня, когда она вместе с Германией, Нидерландами, Мексикой, Швецией, Турцией, Болгарией и Румынией представила документ CD/1910, совместный документ для обсуждения, призванный стимулировать дискуссию о расщепляющихся материалах в рамках Конференции по разоружению.

Можно и впредь делать ставку на активизацию работы Конференции по разоружению, но было бы ошибкой проявлять при этом бесконечное терпение. Наша задача слишком важна и безотлагательна, чтобы предоставить ее решение единственному форуму, который в течение 14 лет показывает неспособность выполнить свою задачу. Другими словами, если цель дискуссии — достижение прогресса в области разоружения и нераспространения либо активизация работы Конференции по разоружению, то со стороны всех нас здесь может быть только один ответ, который необходимо дать раз и навсегда, четким и единодушным образом.

Но давайте не будем предвосхищать события. В настоящее время это заседание предоставляет новую возможность для изучения причин и возможных решений проблемы паралича в работе Конференции по разоружению, и мы не должны упустить ее. В этой связи мы хотели бы присоединиться к конкретным предложениям, выдвинутым Европейским союзом. В частности, мы хотели бы обратить внимание на следующее.

Во-первых, мы призываем Конференцию по разоружению, Первый комитет и Комиссию по разоружению пересмотреть свои методы работы и должным образом изучить этот вопрос в своих докладах Генеральной Ассамблее, обращаясь с просьбой о том, чтобы Ассамблея сохранила интерес к этому вопросу и последующим мерам по его решению. Во-вторых, мы призываем государства, обладающие ядерным оружием, объявить и соблюдать

мораторий на производство расщепляющихся материалов для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств. Наконец, мы призываем государства-члены Конференции безотлагательно приступить к переговорам по вопросу о запрещении производства расщепляющихся материалов и начать работу по другим пунктам повестки дня.

Мы должны проявлять смелость и прагматизм при рассмотрении и выдвигании конкретных предложений для Конференции по разоружению, всегда имея в виду, что, как сказал Алексис де Токвиль, учреждения, которые мы привыкли называть необходимыми, иногда всего лишь учреждения, к которым мы привыкли.

Г-н Махмуд (Бангладеш) (*говорит по-английски*): Позвольте мне выразить Вам, г-н Председатель, признательность делегации Бангладеш за организацию этого важного пленарного заседания по итогам проведенного 24 сентября 2010 года Совещания высокого уровня по вопросам активизации работы Конференции по разоружению и продвижения вперед процесса многосторонних переговоров по разоружению.

Я хотел бы присоединиться к заявлению, сделанному представителем Египта от имени Движения неприсоединения. Помимо этого мне хотелось бы поподробнее изложить нашу национальную позицию в отношении некоторых центральных элементов.

Достигнутая между Соединенными Штатами Америки и Российской Федерацией договоренность относительно сокращения вооружений стала важным позитивным шагом после многих лет застоя в переговорах по разоружению. Шаг этот сделан в надлежащем направлении, однако его явно не достаточно для освобождения планеты от проклятья ядерного оружия. Мы надеемся, что государства-участники соответствующих документов воспользуются предоставляемым этим пленарным заседанием моментом и что оно станет для всех нас, в том числе и для тех государств, которым еще только предстоит стать сторонами таких документов, руководством в достижении цели полной ликвидации ядерного оружия.

Бангладеш — демократическое, светское и инклюзивное общество. Наша страна, обладая безукоризненным послужным списком в плане разоружения и нераспространения, решительно добивает-

ся всеобщего присоединения к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и к Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Бангладеш безоговорочно предпочла добровольно оставаться безъядерной страной. Мы стали первой из перечисленных в приложении 2 к ДВЗЯИ южно-азиатской страной, ратифицировавшей этот Договор. Мы также заключили с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) соглашение о гарантиях и подписал дополнительные протоколы к нему.

Приверженность Бангладеш достижению всеобщего и полного разоружения закреплена в ее Конституции. В подтверждение такой приверженности парламент Бангладеш также принял резолюцию в поддержку Обзорной конференции ДНЯО 2010 года. В этой резолюции, среди прочего, выделяется необходимость выполнения всех трех основных компонентов ДНЯО, а именно — ядерного разоружения, ядерного нераспространения и мирного использования ядерной энергии. В ней также подтверждается поддержка Бангладеш статьи IV ДНЯО, которой всем государствам-участникам ДНЯО гарантируется неотъемлемое право развивать исследования, производство и использование ядерной энергии в мирных целях в отсутствие дискриминации и согласно статьям I и II Договора и в рамках системы гарантий и механизма проверки МАГАТЭ. Парламент Бангладеш в своей единодушной позиции также выразил убежденность в том, что любое применение ядерного оружия стало бы международным преступлением, в том числе преступлением против человечества, преступлением против мира, военным преступлением и геноцидом. Правительство Бангладеш полностью поддерживает эту резолюцию парламента.

Бангладеш непоколебимо поддерживает многосторонний подход к делу ядерного нераспространения и разоружения. Считаю, что Конференция по разоружению является единственным многосторонним органом для проведения переговоров по вопросам разоружения. Поддерживаем мы работу также и Комиссии по разоружению, являющейся единственным специализированным рабочим органом в рамках действующего в Организации Объединенных Наций многостороннего механизма разоружения.

Считаю, что оружие массового уничтожения создает наиболее серьезную угрозу человечеству. Мы по-прежнему убеждены, что только полная лик-

видация ядерного оружия может предоставить гарантию против применения или угрозы применения такого оружия и против опасности попадания таких вооружений в руки террористов.

Бангладеш убеждена, что помимо выработки электроэнергии мирное использование ядерных технологий в рамках системы гарантий МАГАТЭ и режима проверки с его стороны может помочь справиться с некоторыми как давними, так и современными встающими перед нами сложными проблемами и задачами развития, в числе которых голод, болезни, нерациональное использование природных ресурсов и изменение климата. Мы с определенным недовольством отмечаем упорное сохранение излишних ограничений экспорта в не обладающие ядерным оружием развивающиеся страны материала, оборудования и технологий для их мирного использования — ограничений, поддерживаемых мерами, не соответствующими положениям Договора. Эти барьеры надо устранить.

Беспокойство вызывает тот факт, что обладающие ядерным оружием государства не только наращивают потенциал точности существующих арсеналов ядерного оружия, но также разрабатывают новые типы вооружений. Мы подчеркиваем, что те не обладающие ядерным оружием государства, которые являются сторонами ДНЯО, имеют законное право на получение от государств, обладающих ядерным оружием, безусловных гарантий того, что последние не будут применять против них ядерное оружие и не будут угрожать им его применением.

Бангладеш подходит к делу разоружения и нераспространения также и с точки зрения развития. Наша совесть не может оправдать расходы около полутора триллионов долларов США в год на вооружения, в то время как развивающиеся страны, особенно наименее развитые среди них, такие, как Бангладеш, с большим трудом стараются достичь сформулированных в Декларации тысячелетия целей в области развития. Полное выполнение программы разоружения и нераспространения, в том числе разоружения и нераспространения ядерного оружия, крайне необходимо для достижения этих целей.

Позвольте мне еще раз заявить о том, что, несмотря на все упомянутое мною, мы не теряем веры в самих себя. Хотя мы признаем, что наш путь к освобождению планеты от ядерного оружия легким не

будет, мы отнюдь не считаем, что трудности должны удерживать нас от начала движения по пути освобождения мира от ядерного оружия, как для себя, так и для наших детей. Мы должны оставить грядущим поколениям планету, пригодную для жизни на ней. Давайте же преисполнимся решимости добиться перемен к лучшему уже сегодня.

Г-н Таалас (Финляндия) (*говорит по-английски*): Мне хотелось бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за организацию текущих пленарных заседаний на эту жгучую тему. Финляндия присоединяется к заявлениям, сделанным представителем Нидерландов от имени Европейского союза и от имени группы стран-единомышленниц.

Со времени проведения в сентябре прошлого года в Нью-Йорке совещания высокого уровня истек почти год, но никакого прогресса не достигнуто. Причины такого положения дел хорошо известны. Десятилетний перерыв в переговорах в Конференции по разоружению грозит расшатать систему многосторонних переговоров по разоружению. Действующий в Организации Объединенных Наций механизм разоружения находится в опасности. Ситуация требует от всех государств-членов повторного подтверждения политической приверженности и свежего мышления. Сохранение дел в обычном порядке недопустимо. Самым срочным образом нам нужна мощная политическая воля к возобновлению многосторонних переговоров по разоружению. Надеемся, что текущие заседания послужат кристаллизации такой воли.

Нам надо безотлагательно начать в Конференции по разоружению переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала. Это приблизило бы нас на шаг к нашей цели освобождения мира от ядерного оружия и было бы очень важно для наших усилий, нацеленных на нераспространение. Договор о запрещении производства расщепляющегося материала способствовал бы выполнению всех трех основных аспектов Договора о нераспространении ядерного оружия.

Конференция по разоружению должна всемерно воспользоваться импульсом к ядерному разоружению и нераспространению, проявившемуся в новом Договоре по СНВ и на Саммите по ядерной безопасности. Финляндия настоятельно призывает все государства-члены трудиться на благо полного

ядерного разоружения посредством принятия конкретных мер к тому.

Существуют также практические шаги, которые мы можем предпринять к оживлению работы существующего в Организации Объединенных Наций механизма разоружения.

Во-первых, нам следует произвести обзор методов работы Конференции по разоружению, Первого комитета и Комиссии по разоружению. Нам надо больше обсуждений по существу вопросов и поисков общих позиций, а не меньшего количества процедур.

Во-вторых, многосторонние переговоры требуют участия в них всех соответствующих субъектов. Пересмотр основ определения членского состава Конференции по разоружению требуется для обеспечения ее инклюзивности.

В-третьих, нам нужны свежие идеи и более четкая связь с реальностью за стенами залов заседаний Организации Объединенных Наций. Нам следует усиливать глас гражданской общественности и научных кругов и изыскивать средства более активного использования их ценных вкладов в нашу работу.

Мы преисполнены решимости делать все возможное для продвижения многосторонних переговоров по разоружению вперед в период председательства Финляндии в Первом комитете в ходе шестидесяти шестой сессии Генеральной Ассамблеи. Надеемся, что благодаря новому политическому взаимодействию всех государств-членов нам удастся продвинуться вперед в наших планах по их оживлению.

Г-н Тлади (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Южная Африка признательна за возможность принять участие в открытой и искренней дискуссии по вопросу о многосторонней повестке дня в области разоружения и, в частности, рассмотреть прогресс, достигнутый с момента принятия резолюции 65/93 об активизации работы Конференции по разоружению, а также в продвижении вперед процесса многосторонних переговоров по разоружению.

Наша делегация присоединяется к заявлениям, с которыми выступили представитель Египта от имени Движения неприсоединения и представитель Ни-

дерландов от имени группы государств из различных регионов мира.

Один из результатов первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной вопросам разоружения (SSOD-I), заключался в признании необходимости единственного многостороннего форума по вопросам разоружения, ограниченного по размеру, который будет принимать решения на основе консенсуса — то, чем сегодня, как мы знаем, является Конференция по разоружению. Прошлые достижения Конференции и предшествующих ей органов проиллюстрировали важную роль, которую этот орган может играть в переговорах по ключевым многосторонним инструментам в области разоружения. В этой связи вызывает сожаление, что этот институт вот уже в течение многих лет не выполняет своего основного мандата. В результате продолжающегося тупика многие, естественно, стали задаваться вопросом об актуальности Конференции и ценности ее роли в том, что касается достижения целей в области разоружения, особенно на заре вновь сложившейся международной обстановки в области безопасности после окончания «холодной войны».

Другое решение SSOD-I касалось создания Комиссии по разоружению в качестве совещательного органа по разоружению и вспомогательного органа Генеральной Ассамблеи. К сожалению, этот орган также не выполняет своего мандата и вновь в этом году не смог представить каких-либо конкретных рекомендаций.

Достижение ядерного разоружения по-прежнему является нашей самой приоритетной задачей, которая также является общей главной целью всех членов Движения неприсоединения, Группы 21 и подавляющего большинства государств — членов Конференции по разоружению и Организации Объединенных Наций во всех регионах. Мы не только разделяем обеспокоенность в связи с продолжающимся вертикальным и горизонтальным распространением ядерного оружия, но также считаем, что само существование ядерного оружия не идет на пользу глобальной безопасности.

Кроме того, катастрофические гуманитарные последствия, являющиеся результатом использования ядерного оружия, определенно представляют собой серьезную опасность для человечества. Только полная ликвидация всех видов ядерного оружия

и предоставление гарантий того, что оно никогда больше не будет создаваться, могут служить необходимыми гарантиями в отношении его использования. Именно в связи с этим Южная Африка последовательно выступает за систематический и прогрессивный подход к достижению нашей цели по созданию мира, свободного от ядерного оружия. Мы считаем, что продолжение усилий, направленных на достижение необратимого прогресса в области ядерного разоружения и других областях, связанных с мерами по контролю над ядерными вооружениями, имеют основополагающее значение для обеспечения ядерного нераспространения.

Отсутствие реального прогресса в области ядерного разоружения привело к ослаблению глобального режима нераспространения. Хотя ядерное разоружение было темой первой резолюции, принятой Генеральной Ассамблеей в 1946 году (резолюция 1 (I)), оно было первым вопросом повестки дня Конференции по разоружению, начиная с момента создания Конференции. Несмотря на то, что подавляющее большинство членов Конференции по-прежнему требует создать вспомогательный орган для обсуждения только вопросов ядерного разоружения, это требование до сих пор не материализовано. Это особенно разочаровывает, учитывая, что все государства, являющиеся сторонами Договора о нераспространении ядерного оружия, выразили приверженность этой цели в Плане действий, принятом на Конференции 2010 года участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора. В этой связи наша делегация повторяет свой призыв к Конференции по разоружению о необходимости незамедлительно создать вспомогательный орган для рассмотрения вопросов ядерного разоружения.

В рамках систематического и прогрессивного подхода к ядерному разоружению наша делегация также хотела бы поддержать предложение о начале переговоров по договору, запрещающему производство расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, что позволит добиться как нераспространения, так и цели разоружения. Наша делегация не поддерживает мнения о том, что договор о расщепляющемся материале является единственным вопросом, созревшим для рассмотрения в ходе переговоров. Учитывая характер Конференции по разоружению в качестве форума для ведения переговоров, мы считаем, что Конференция в состоянии вести перегово-

ры по любому вопросу повестки дня, хотя мы и признаем, что доработка любых международных юридически обязательных договоренностей в будущем скорее возможна по одним вопросам, нежели по другим.

Хотя, возможно, не все мы согласны с вопросами, которые более или менее созрели для заключения соглашения, это не должно помешать рассмотрению нами существа вопросов многосторонней повестки дня по вопросам разоружения. Вопрос, который стоит перед нами сегодня, состоит в том, в состоянии ли Конференция по разоружения удовлетворить наши ожидания или же мы должны изыскивать другие варианты продвижения вперед процесса многосторонних переговоров по разоружению в усилиях по активизации работы, которую должен осуществлять этот орган.

Мы признаем, что Конференция по разоружения приблизилась к возобновлению своей работы в 2009 году, когда она приняла программу работы. Хотя КР/1864 не был совершенным документом, мы надеялись, что он приведет к началу новой фазы в недавней истории Конференции, которая позволит нам совместно работать с целью создания лучшего, более безопасного будущего. К сожалению, ни КР/1864, ни любая другая формула, касающаяся мандатов вспомогательных органов по вопросам нашей повестки дня, не привели к возобновлению работы по существу.

Хотя некоторые ораторы приписывают отсутствие конкретных результатов работы Конференции по разоружению ее правилам процедуры, наша делегация полагает, что отказ некоторых действовать в духе доброй воли и довести до конца переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем, является наиболее крупным препятствием, с которым сталкивается международное сообщество.

Многие из нас хотели бы, чтобы Конференция по разоружению вновь обрела свое законное место. Тем не менее, ее продолжающаяся неспособность вот уже более 15 лет заниматься решением вопросов по существу не позволяет нам равнодушно относиться к этим проблемам. Если Конференция по-прежнему не сможет осуществить своего мандата, у нас будет повод рассмотреть другие варианты про-

движения вперед важной работы, которая была поручена этому органу.

В заключение Южная Африка вновь выражает свою приверженность основанной на правилах международной системе. В связи с этим мы готовы рассмотреть любые дальнейшие действия, которые могут потребоваться для укрепления международного регулирования в области разоружения, нераспространения и контроля над вооружениями. Кроме того, мы рассмотрим любые варианты продвижения вперед процесса международных переговоров по разоружению с целью достижения нашей цели построения мира, свободного от ядерного оружия.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Мы выслушали последнего оратора на сегодняшнем заседании. Мы заслушаем оставшихся ораторов завтра, 29 июля, в 11 ч. 00 м. в этом зале. На этом заседании Ассамблея также рассмотрит пункт 13 в рамках продолжения обсуждения права человека на воду и санитарную.

Прежде чем завершить это заседание, один представитель попросил предоставить ему слово в осуществление своего права на ответ. Позвольте мне напомнить государствам-членам о том, что выступления в осуществление права на ответ ограничиваются 10 минутами для первого выступления и 5 минутами для второго выступления и могут осуществляться делегациями с места.

Сейчас я предоставляю слово представителю Корейской Народно-Демократической Республики.

Г-н Ри Тун Иль (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Позвольте мне осуществить свое право на ответ и в то же время выступить с некоторыми комментариями относительно замечаний представителя Канады, который поднял вопрос о председательстве Корейской Народно-Демократической Республики на Конференции по разоружению.

Что касается председательства Корейской Народно-Демократической Республики на Конференции по разоружению, то Корейской Народно-Демократической Республике принадлежит суверенное право как государства-члена Организации Объединенных Наций быть Председателем Конференции по разоружению. Согласно правилам процедуры Конференции по разоружению на Корейскую Народно-Демократическую Республику возложена за-

дача исполнять обязанности Председателя Конференции по разоружению.

Кроме того, Корейская Народно-Демократическая Республика являлась и является государством — членом Организации Объединенных Наций. В пункте 1 Статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций записано, что Организация Объединенных Наций основана на принципе уважения суверенного равенства всех государств-членов. Что касается этого юридического вопроса, то мы рассматриваем замечания представителя Канады в качестве серьезного нарушения Устава Организации Объединенных Наций.

Во-вторых, замечания представителя Канады противоречат практике, принятой на международных форумах. Делегация Канады не впервые выступает с подобным заявлением. Она и раньше бойкотировала международный форум. Первый раз это было в 2001 году, когда в Дурбане проходила антирасистская конференция. Канада была единственной страной, которая бойкотировала это совещание. Это позорный прецедент в истории международного многостороннего подхода.

Это не единственный пример бойкота Канады. То же происходило и на других форумах, включая Генеральную Ассамблею, когда здесь, на этом фо-

руме, выступал президент одной из стран. Канадский представитель вот уже в третий раз прибегает к подобным действиям на Конференции по разоружению в Женеве. В этой связи Корейская Народно-Демократическая Республика решительно осуждает такое поведение канадского представителя.

В-третьих, это образчик психологии и менталитета времен «холодной войны». Теперь же «холодная война» закончилась. Только во время «холодной войны» мы были свидетелями подобного конфронтационного поведения некоторых стран. А сейчас, в период после «холодной войны», настало время для диалога и укрепления доверия. Мы видим, как это происходит во всех регионах, включая азиатский регион. Канада и Корейская Народно-Демократическая Республика являются государствами-членами Регионального форума Ассоциации государств Юго-Восточной Азии, где общим настроением является настрой на укрепление доверия и диалога. Однако сейчас, вместо того чтобы руководствоваться духом диалога и примирения, Канада избрала путь конфронтации. Канадский представитель — единственный, кто прибегает к такому поведению.

Заседание закрывается в 18 ч. 05 м.